

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВТОРАЯ КНИГА ЦИКЛА "СВОДНЫЙ БРАТ"

НИКИ БЕЙЛИ

*Скажи, что
любишь меня*



"СКАЖИ ЭТУ ЛОЖЬ СНОВА, ГЛЯДЯ МНЕ В ГЛАЗА.
СКАЖИ, ЧТО ЛЮБИШЬ МЕНЯ, ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО НЕПРАВДА"

18+

Сводный брат

Ники Бейли

Скажи, что любишь меня

«Автор»

2021

Бейли Н.

Скажи, что любишь меня / Н. Бейли — «Автор»,
2021 — (Сводный брат)

«Я люблю тебя», — три таких простых слова. За ними можно броситься в омут, в один миг потерять целый мир, равно как и обрести. Такое простое и одновременно сложное чувство. Но пока моя любовь была болезненной, надрывной и горькой. Невзаимной. Будто попытка надышаться перед неминуемой смертью. Смогу ли я растопить лёд в сердце Ника Блэка или же он навсегда останется лишь моим сводным братом? Вторая книга серии «Сводный брат». Содержит нецензурную брань.

© Бейли Н., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Лекси Рид.	6
Глава 2. Лекси Рид.	11
Глава 3. Лекси Рид.	16
Глава 4. Лекси Рид.	20
Глава 5. Лекси Рид.	25
Глава 6. Лекси Рид.	28
Глава 7. Лекси Рид.	30
Глава 8. Лекси Рид.	33
Глава 9. Лекси Рид.	36
Глава 10. Лекси Рид.	40
Глава 11. Лекси Рид.	44
Глава 12. Лекси Рид.	47
Глава 13. Лекси Рид.	51
Глава 14. Лекси Рид.	54
Глава 15. Ник Блэк.	60
Глава 16. Ник Блэк.	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Ники Бейли

Скажи, что любишь меня

Это вторая книга из цикла «Сводный брат», и последняя из дилогии.

Посвящение:

Для каждого моего читателя, кто готов по-настоящему чувствовать эмоции этих двоих сквозь экран. Для всех тех, кто верит в безграничные чувства. Для каждого, кто ждал продолжения и не переставал верить в меня. *С любовью, ваша Ники Бейли.*

Глава 1. Лекси Рид.

Ночь. Лишь тусклый свет фонарей, пробивавшийся сквозь открытое окно, освещал тёмную комнату моего гостиничного номера. Ветер неожиданным колючим порывом лизнул щёку, забравшись под лёгкий халат. Пробежал мороз по коже. Даже звук шуршавших о ворсистый ковёр плюшевых тапочек, в которых приятно нежились мои ножки, не заглушал собственных мыслей.

Ещё один шаг и пути назад не будет. Всего лишь один шаг...

«Он здесь. Он мой. Пускай только сегодня», – вновь и вновь мысленно повторяла, будто мантру.

Я, словно кошка, продолжала медленно продвигаться к кровати, скидывая с себя ненужную шёлковую ткань. Торопливо стянула рубашку с его плеч, которую спустя мгновение он сбросил вовсе.

Чёртов Ник Блэк был великолепен.

Его крепкие плечи, жилистые руки с выступающими венами, эта широкая грудь и рельефный пресс с чёрной дорожкой волос ниже пупка. Сфокусировала взгляд на извечной хищной ухмылке. В его обычно холодных, словно декабрьский порыв ветра, глазах сейчас бушевало тёмное пламя, словно сама ночь. Они загорелись искрой желания и ещё чем-то совсем неуловимым.

«Он безнадёжно сломил тебя, Рид», – пронеслось в голове. И я согласилась сама с собой.

Важно только то, что он здесь. Сейчас. *Настоящий*.

Блэк резко притянул меня за талию, обвив руками, прижал к себе и впился губами в мои губы. Только он мог целовать так: до головокружения, дрожи и бешеного ритма сердца.

Я слегка выгнулась, тесно прижавшись к крепкому телу, почувствовав, как его ладонь медленно пробралась под кружевные трусики. Всплеск ненавистного, но ожидаемого желания пылающей волной разлился по всему телу до кончиков пальцев. Казалось, что в этот самый момент горячее его ладоней, поглаживавших внутреннюю сторону бедра и его губ, настойчиво прошедшихся от шеи к ключице и ниже, могли быть только раскалённые угли на самом дне Ада.

Рывок и я под ним. Как же Блэк хорош в данный момент. Мускулы напряжены, властная улыбка не сходит с лица.

– Ты моя, Лекси Рид, – довольно прошептал он, неспешно проведя ладонью по моей груди.

Ник заполнил меня. Медленно, дюйм за дюймом. Подалась бёдрами навстречу, стихийно, бесконтрольно. Потянула к себе, обхватив шею руками, обняла ногами, впустила ещё глубже, истошно желая быть как можно ближе. Простонала в приоткрытые губы.

– Я знал, что ты шлюха, Рид, – глухо произнёс Блэк, протянув руку, схватив меня за подбородок, заставив посмотреть себе в глаза.

Взгляд колючий, в нём застыла неприкрытая ненависть. Мне хотелось закричать: «Нет». Спросить, что я сделала не так. Однако он не позволил.

– Я ведь с первой встречи говорил тебе, что ты всего лишь маленькая, глупая, никчёмная... – он тяжело задышал, нарочно склонившись к уху и вынудив кожу покрыться мурашками от его шёпота. – Чёртова шлюха, – он коснулся носом моей щеки. – Не смей больше подходить ко мне.

Нет.

Нет, не может быть!

Я резко поднялась на кровати, быстро и прерывисто дыша, постаравшись сфокусировать зрение. Рассудок начал медленно проясняться, и я отпустила смятую простыню, что держала в побелевших от напряжения пальцах.

Грёбаное дерьмо. Это был просто сон. Чертовски реальный кошмарный сон.

Я в своём номере. Одна. Блэк за несколько тысяч миль отсюда.

Поднялась с постели и вышла на балкон своего номера, залюбовавшись открывающимся видом на Спейс-Нидл¹ и созерцая безмолвную полную Луну, выглянувшую из-за окутанного туманом горизонта, обливавшую землю своим мягким светом. С силой прикусила щёку и задержала дыхание, пытаясь остановить новую тягучую волну, разлившуюся по телу при одной только мысли о начале моего сна-кошмара.

Выдохни, Лекси. Это всего лишь сон.

Дабы отвлечься от тягостных мыслей, я начала осматривать когда-то родной для меня город, наслаждаясь освежающим дуновением ветра. В этот раз Сиэтл встречал действительно радушно: даже несмотря на плюсовую температуру и начинавший накрапывать дождь, из магазинов на улицах разливались знакомые с детства праздничные песни. Люди, казалось бы, сутились как никогда, носившись с огромными пакетами и разноцветными коробками с распродаж туда-сюда, увликая от автомобилей и встречных прохожих. Повсюду горели вывески. А сотни гирлянд украшали улицы, мерцая разноцветными огнями. Всё казалось таким волшебным, как и надлежало перед Рождеством.

Когда-то мы с отцом часто ужинали во вращающемся ресторане на смотровой. Весь город и залив как на ладони. Непередаваемые ощущения. А если небо голубое и чистое, можно увидеть горы и вулкан Рейнир,² гордо возвышавшийся над окрестностями. Вспомнилось, как, попав туда в первый раз, я долго стояла, прижавшись лбом к холодному стеклу, и всматривалась в совершенно новый для меня город, который стал нашим домом на целых четыре года.

Нравился ли мне Сиэтл сейчас? Нет. Воспоминания приносили только боль. Лютую, рвущую изнутри. А в каждом мало-мальски знакомом месте я словно видела призрак отца.

Хотелось собрать чемодан и сбежать обратно в Миссулу, в дом, который я до сегодняшнего дня считала совершенно чужим. К матери, которая не так давно казалась далёкой и опасной, словно ядовитая змея.

К чёртовому Нику Блэку, ненависть к которому не позволяла сдаваться, а зародившаяся любовь помогала пережить потерю. Потому что любовь была самым лучшим лекарством от боли.

Он был не таким, как все. Выбивался из моего привычного окружения. Как порыв свежего ветра, Блэк ворвался в мою жизнь тогда, когда это было необходимо. Перевернул там всё вверх дном, установив свои правила.

«А была ли когда-то ненависть?» – предательски пропел противный тихий голосок в голове. Внутренний голос был худшей моей половиной, зато, чего греха таить, наиболее мудрой.

Мы слишком похожи. Две потерянных души, которые остались слишком одиноки. Сильные люди тоже плачут. Сильные тоже задыхаются от боли. Он излечил меня, вернул желание жить, но как быть с его израненным сердцем? Феникс возрождается из пепла тысячу раз, но в душе Блэка так и осталось пепелище.

Я не знала, что ждало меня дальше. Даже несмотря на ставшие в последний месяц более или менее похожими на нормальные отношения с матерью, внутри поселился страх, что, вернувшись к Рождеству домой, она попросит меня уехать. Или просто выставит. Ведь завтра я

¹ Знаменитая башня высотой 184 метра в центре Сиэтла, где находятся смотровая площадка и вращающийся ресторан.

² Рейнир – стратовулкан в штате Вашингтон. Гора находится в 88 км юго-восточнее Сиэтла на территории округа Пирс. Высота над уровнем моря – 4392 метра, это высочайшая точка Каскадных гор.

получу наследство, и её обещание, данное доверенному отцу, исполнится. Потому нет нужды больше содержать обузу, мешавшую её новой жизни. Ещё в сентябре я бы с полной уверенностью сказала, что так и будет, но сейчас всё запуталось, словно клубок ниток, состоявший из противоречий, гордости, неизвестности.

Бросив последний взгляд на город, заправив за ухо выбившуюся из высокого хвоста прядь, я зашла обратно в номер. Комната была по истине прекрасна: огромная люстра украшала потолок, хрусталики, будто стеклянным дождём, свисали из-под потолка. Стены, отделанные дубовой древесиной, огромная двуспальная кровать с шёлковыми простынями и высокой мягкой спинкой, ворсистый светло-серый ковёр. Но главным достоинством номера был балкон и прекрасный вид.

Тесса и Макс отправились в музей искусств, а мне предстоял долгожданный ужин с крёстным. Мы не виделись с августа, хотя раньше Билл постоянно присутствовал в нашей с отцом жизни. Я очень соскучилась по этому ставшему таким родным человеку.

Спустившись в ресторан, я назвала хостес фамилию крёстного, на которого была сделана бронь, и мужчина проводил меня к столику. Через несколько минут появился и сам Билл. Как всегда в элегантном костюме, с лучезарной улыбкой. Раскрыл мне приветственные объятия.

– Моя маленькая девочка, – сказал он, по-отечески прижав меня к груди. – Поговорим о делах сначала, или расскажешь, что у тебя нового? – я мягко улыбнулась и осторожно высвободилась из его рук, тем временем крёстный уже присаживался за стол и раскрывал меню.

– Практически ничего нового, – конечно, я слукавила. Всё же рассказывать Биллу про все свои ребяческие приключения после долгой разлуки было бы неуместно. – Учусь, живу. Думаю, куда поступать, – неопределённо ответила я, подобно кареглазому мужчине, взяв в руки меню и листая страницы. – Мать спит и грезит Колумбийским, но ты знаешь, как я не люблю Нью-Йорк.

– Первый раз в жизни поддержку Джоан, – без тени юмора серьёзно произнёс он, махнув рукой официанту. – В Колумбийском³ одна из лучших бизнес школ в мире. Если ты, конечно же, не собираешься в Гарвард⁴ или Стэнфорд.⁵

– Кембридж? Нет, спасибо, – недовольно буркнула я. – Как думаешь, куда стоит отправить заявки? – как можно равнодушной спросила, после чего заказала тарелку своих любимых блинчиков. И пускай сейчас время ужина, у меня завтра день рождения, могу себе позволить.

– Ты ещё не отправляла их, Лекси? – поинтересовался Билл, эмоционально всплеснув руками. – У тебя времени до Рождества. Уже занялась рекомендательными письмами? – чуть спокойнее спросил крёстный.

Все взрослые люди мыслили одинаково, когда дело касалось учёбы их детей. Джоан буквально неделю назад задавала мне точно такие же вопросы. Неудержимо начала закипать злость. Какого хрена они со мной носились, как с писаной торбой? Я уже взрослая и сама в состоянии о себе позаботиться. Если с оценками дела обстояли вполне сносно, то с характеристиками была большая проблема. Директор, да и учителя в моей школе вряд ли напишут обо мне что-то хорошее. Никакими полезными делами, как Тесса, после смерти отца, я не занима-

³ Колумбийский университет, или просто Колумбийский, официальное название Университета в городе Нью-Йорк – одного из известнейших и престижнейших университетов США, входит в элитную «Лигу плюща». Университет расположен в районе Манхэттен, где занимает 6 кварталов. Колумбийская школа бизнеса регулярно входит в число лучших программ MBA в мире.

⁴ Гарвардский университет – один из самых известных университетов США и всего мира, старейший вуз в штатах. Находится в городе Кембридж, штат Массачусетс. Входит в элитную «Лигу плюща». Гарвардская школа бизнеса стабильно входит в первую десятку бизнес-школ мира.

⁵ Стэнфордский университет, также Стэнфордский университет – частный исследовательский университет в США, один из самых авторитетных и рейтинговых в США и в мире. Расположен близ города Пало-Альто, в штате Калифорния. Входит в элитную «Лигу плюща». Отчасти из-за своей непосредственной близости к Кремниевой долине Стэнфордская школа бизнеса считается одной из ведущих школ для начинающих предпринимателей.

лась, кроме волонтерства на День благодарения и моего желания начать помогать в приюте. Никто из моих родителей или родственников не учился в «Лиге плюща». Заметив моё долгое молчание, Билл прервал тишину:

– Рекомендацию можешь взять из школы, в которой училась тут, ты ведь состояла в Национальном обществе почёта, Инвестиционном клубе при школе и занималась волейболом, если мне не изменяет память? – я угрюмо кивнула. – Но этого всё равно мало для «Лиги плюща».

– Я что-нибудь придумаю, обещаю, – самым уверенным тоном, на который только была способна, ответила я, снова задумавшись о волонтерстве в приюте для животных и о том, как бы получить характеристику авансом.

Дальше мы болтали ни о чём и обо всём сразу. Шутили, смеялись. Крёстный пожаловался на протестующих работников клининга в офисе, надоевший дождь в Сиэтле. Рассказал, как тяжело сотрудники восприняли смерть моего отца, ведь многие его просто обожали. На душе у меня стало тепло-тепло и очень спокойно от его светлой улыбки, рассказа. Будто после зимних холодов вышло первое весеннее солнышко, согревающее своим теплом замёрзшую землю. Отец был прекрасным руководителем, и я должна стать достойной ему заменой, такой, чтобы он мог мной гордиться.

Официант поставил передо мной тарелку шоколадных блинчиков со свежими ягодами и всевозможными топпингами, и я ощутила их манящий запах. Всё же соскучилась по изысканной кулинарии туманного альбиона Северной Америки.

– Девочка моя, по какой причине ты отказалась от пентхауса? – заинтересованно спросил Билл, внимательно взглядевшись в мои глаза. – «Sense Inn by The Space Needle» отель, принадлежащий «Sense Hotels International», почти твоей компании. Вы с друзьями могли бы жить в самом лучшем номере, но ты не захотела. Почему? – с хитрой ухмылкой продолжил расспрос он.

– Я не хочу, чтобы меня воспринимали как дочку богатенького отца с серебряной ложкой во рту, – ответила, почувствовав себя предельно неловко. – Смотрели косо, перешёптывались. Пускай это всего лишь работники одного из наших отелей, я ещё ничего не сделала для холдинга, чтобы выделяться, – закончила я свою мысль.

– Ты и правда очень похожа на Артура, – расплылся в улыбке крёстный. Я бросила на него быстрый взгляд, но ничего не сказала. – Он всегда был ближе к работникам, чем я. Похвально, Лекси, – одобрительно сказал Билл, расплатившись с официантом.

Мы вышли из-за стола и направились в холл отеля. «Sense» – значит «Смысл». Именно так отец называл свою компанию. Работа была смыслом его жизни, а теперь должна стать и моим. Справлюсь ли я? Хотелось бы в это верить.

Билл повернулся ко мне, окинув долгим внимательным взглядом своих тёмно-карих глаз, затем спросил:

– Джоан не знает, зачем ты здесь? – я отрицательно мотнула головой. – Замечательно, – всё так же задумчиво ответил крёстный. – Послезавтра жду тебя в офисе в двенадцать. Не опаздывай, пожалуйста, – проговорил мужчина, попутно чмокнув меня в лоб и, развернувшись, зашагал в сторону выхода.

Я же направилась в свой номер, даже не удосужившись проверить, вернулась ли Тесса. Не хотелось мешать подруге проводить время с её парнем.

Зайдя в уютную комнату, приняла горячий душ, легла на кровать и задумалась. Смерть отца никак не шла у меня из головы. Широкое овальное зеркало на стене отразило уставшую миниатюрную девушку с разбросанными по подушкам длинными тёмно-шоколадными кудрями.

Я знала, что мне нужно сделать всего один шаг. Первый шаг из закрытой комнаты моего сознания. Шаг в светлое будущее, в котором я без страданий смогу вспоминать прошлое, отца.

Вот только что-то отчаянно не давало мне покоя. В душу закралось какое-то беспокойное сомнение.

Кому теперь можно доверять?

Ответа не было.

Глава 2. Лекси Рид.

Двадцатое декабря, а в Сиэтле будто всё ещё хозяйничал ноябрь. Крупные капли дождя разбивались о стекло, будто слёзы, порывисто опускавшиеся с серого, затянутого свинцовыми тучами неба. Создавалось ощущение, что внезапно наступила ночь. Таким тёмным всё было вокруг.

Погода была гадкой и холодной. Находиться на улице просто невозможно. Постоянно мёрзли руки, а северный ветер норовил сбить с ног.

Мы сидели за столиком в одном из ресторанов в центре города, отмечая мой день рождения. Когда Тесса прилетала к нам с отцом на каникулы, мы часто бегали с ней сюда на завтрак: уж больно приятная в этом месте атмосфера. Зато Макс поначалу был крайне смущён совершенно «девчачьему» интерьеру этого заведения. Но деваться другу было некуда. Поэтому, собрав всю волю в кулак и скорчив нарочито несчастную мину, он уселся на розовый пуфик за мраморно-розовый стол возле абсолютно розовой лампы.

Отмечали – громко сказано. Просто и скромно. Без торта, свечей и прочих типичных атрибутов, которые столь сильно начали раздражать в последние полгода. Вместо этого у меня был шоколадный кекс с голубикой, что полностью устраивало мою персону.

Телефон разрывался от сообщений знакомых, одноклассников, каких-то дальних родственников. Однако больше всего моё внимание привлекли три из них:

«С днём рождения, Лекси. Спасибо за всё...» – короткое поздравление, напоминавшее своеобразное прощание, пришло от Сары Дойл. Меня всё больше и больше начинало настораживать странное поведение этой девушки, но сегодня размышлять на эту тему не было абсолютно никакого желания.

«Дорогая, Лекси! Ты столько лет шла бок о бок с моими невзгодами и удачами, за что благодарю тебя от всего сердца и прошу принять мои поздравления. Пусть твоя жизнь наполнится светом и добром, исчезнут все недостойные люди, а рядом останутся только настоящие и искренние друзья. Возможно, ты когда-нибудь простишь меня. Твой бывший друг, Эрик», – и вроде бы стало приятно, что Донован наконец-то сам сделал первый шаг и не спрятался за спиной других, как делал раньше. Приятно, даже несмотря на то, что мы пережили за последние месяцы. Он нашёл в себе смелость написать мне в день рождения. Но то ли я настолько разочаровалась в этом человеке, то ли больше не верила в его «хорошие намерения», что увидела скрытые намёки даже в его поздравлении. «Исчезнут все недостойные люди». Разве не прямой намёк на то, что я, по его мнению, неспособна выбирать своё окружение? О чём он ни раз говорил? Случайно, не Блэка ли он имел в виду? «Рядом останутся только настоящие и искренние друзья». А в этом, казалось бы, безобидном пожелании я увидела параллель, проведенную им к нашей дружбе. Возможно, я ошибалась и стала слишком мнительна. Обязательно стоило обдумать эту интересную мысль, как только выдастся свободная минута.

Третье сообщение было самым коротким, и покажи я его кому, вряд ли бы кто-то понял, почему радостная улыбка застыла на моём лице:

«С днём рождения, Рид», – всего четыре коротких слова, но таких дорогих сердцу. Ник не забыл про мой праздник. И пускай в его поздравлении не было пафосных фраз: они были не нужны. Он написал. Это уже значит так много.

Я подняла взгляд на Тессу и Макса. Почти все, кого я хотела бы видеть в этот день, были рядом. Рейс Нейта задерживали уже на пять часов из-за внезапной метели, что обрушилась на Нью-Йорк. А ведь брату подруги ещё и лететь около шести. Я лишь надеялась, что Абрамсон-старший успеет до завтра. Мне была необходима его помощь.

– Тесса, твой брат точно сможет прилететь? – обеспокоенно спросил Макс мою подругу, оставив в сторону пустой стакан от выпитого коктейля с интересным названием «Весёлый падуб».

– Он обещал, – уверенно ответила Абрамсон. – А Нейт всегда держит своё слово. Что-то придумает, – Тесса раздражённо посмотрела на парня, который что-то быстро печатал в своём смартфоне, громко фыркнула, привлекая его внимание. – Ну и с кем ты там переписываешься? – гневно спросила она.

– Да так, ничего важного, – спокойно ответил Макс, показав ей диалог на экране. Лицо Абрамсон вмиг расслабилось. – Нужно было брать с собой Ника, – неожиданно для меня произнёс О’Брайан, то самое имя, от которого сразу больно кольнуло в сердце. – Он же будущий адвокат, ты не знала?

Видимо, я так сильно удивилась, что друг расценил моё молчание по-своему. Стало стыдно.

Я поняла, что совершенно не осведомлена о Нике Блэке, а главное, даже не удосужилась поинтересоваться. Как я могла кричать о любви, ничего не зная об этом человеке? Неужели меня настолько привлекала его внешность, что было наплевать на то, что в душе? Да пусть хоть маньяком-убийцей окажется, главное, что это он? Мне стало не по себе. Хотя, признать честно, по-настоящему влюбилась я только в ночь Дня благодарения. Но всё же было крайне эгоистично с моей стороны даже не интересоваться объектом симпатии. Ведь Блэк знал обо мне почти всё. Поведал бы он что-то сам? Вряд ли, но попытаться я должна была.

– Расскажи о нём? – тихо попросила я Макса.

– Блэк так и не открылся тебе, не так ли? – совершенно не удивившись, ответил О’Брайан вопросом на вопрос.

– Ник кое-что сказал про свою мать. И всё, – я с тоской посмотрела куда-то поверх его головы.

– Поверь, если Ник рассказал тебе хоть что-то, это уже много значит, – уверенно сказал Макс. – Кроме меня и его отца, пожалуй, никто не знает, кто такой Ник Блэк на самом деле, – парень тяжело выдохнул. – Теперь есть ты. Не потеряй эту нить, – улыбка его стала печальной.

Я задумчиво провела подушечкой пальца по тонкому стеклу своего бокала.

Удастся ли мне узнать что-то о нём вновь? Поговорить ещё раз без обыденной ненависти и привычных оскорблений?

С каждым ударом сердца он становился всё ближе, роднее. В ночь Дня благодарения так не хотелось, чтобы наступало утро. Но оно наступило будто назло. Утро всегда наступало, как бы мы ни молили об обратном.

– Мать много раз хвасталась, что Дейв – один из самых успешных адвокатов в Штатах, – мой голос стал тихим и мягким. – Но я никогда не интересовалась его делами. Не знала, что Ник пошёл по стопам отца, – ответила, насупившись.

– Макс тоже будущий юрист. Последний курс бакалавриата, – торжественно объявила Тесса. – Впрочем, как и Ник.

– Вы пойдете в магистратуру? Будешь работать с Блэками? – буднично поинтересовалась я, взяв бокал с гранатовым спарклером, что пили мы с Тессой, небрежно качнув рукой.

– Нет, – невозмутимо заявил О’Брайан. – Не хочется учиться ещё два года, вместо того, чтобы начать работать. А Нику это просто не нужно, – пояснил юноша. – А насчёт работы, вот это уж точно длинная история... – усмехнулся блондин и принялся рассказывать.

Так, спустя ещё один бокал своего напитка, я узнала, что младший Блэк мог бы отправиться в любой университет «Лиги плюща» и даже получить степень доктора юридической науки вместо степени доктора права, которая присуждается всем выпускникам юридических факультетов. Но он не хотел оставлять отца. Дейв Блэк слишком тяжело переносил утрату своей жены, даже ходил к психологу продолжительное время. Будущие клиенты не станут смот-

реть на образование Блэка, который ещё с первого курса был помощником одного из лучших судебных адвокатов во многих штатах – своего отца.

Хотя это позволено не каждому студенту. Большинство могли устроиться работать только с третьего курса, и то почти бесплатно. Естественно, и к делам их никто не допускал. Обычно помощники систематизировали документы: почти личные ассистенты взрослого юриста, набирались опыта. Ник же ездил с отцом к его клиентам, ходил на заседания суда.

– А на моё образование смотреть будут. Поэтому я и не лезу в судебную практику, – понуро пожал плечами Макс. – И адвокатом быть не хочу. Для этого нужно сдавать экзамен в каждом штате, постоянно повышать квалификацию, если законы обновляются, – пояснил он, словно учитель непонятливым ученикам. – Я хочу консультировать тех, у кого нет денег на услуги адвоката.

– Но если тебе не будут платить, как ты планируешь зарабатывать? – опешила Тесса. Видимо даже она ещё не знала о планах своего парня на будущую карьеру.

– В «Black&Black» есть целый штат юристов, получающих зарплату не от государства и клиентов, а от самой фирмы, – с гордостью сказал О’Брайан. – Они и занимаются «неоплачиваемой работой».

– Блэк и Блэк? – с нескрываемым интересом спросила я. – Расскажешь?

– Лучше спроси у Ника. Уверен, он не откажется поведать эту историю, – по-мальчишески с задором подмигнул Макс. – Почему мы до сих пор разговариваем о работе? – рассмеялся он. – Кажется, мы должны чествовать Лекси и поздравлять с тем, что скоро она станет богатенькой зазнобой. Но даже это не поможет ей легально покупать алкоголь ещё пару лет, – шутливо проговорил друг, и в его голубых глазах заплясали весёлые искорки.

Мы втроём дружно рассмеялись. Серьёзность вмиг сменилась беззаботностью, и на душе снова стало хорошо и спокойно. И пускай завтра предстоял очень сложный день, я знала одно: друзья всегда рядом. едва заметно усмехнулась. Кто бы подумал, что со временем доброта Тессы превратится в рассудительность, а слепая вера в добро обернётся упорством в достижении целей?

Я долгое время чувствовала себя так, словно смотрела затянутый и очень неинтересный фильм, но никак не могла найти нужную кнопку, чтобы выключить его. Множество раз повторяла, что моя жизнь – дерьмо.

А моя лучшая подруга всегда была уверена, что мир так красив и ничего плохого в нём случиться не может. А если и может, то всё победит любовь. Что беды, смерть и страдания есть где-то там, для других. Глупое детское ощущение. Страшно, если оно уходит. С другой стороны, когда розовые очки спадают, ты можешь разглядеть реальность. И какой бы она не была, ты учишься выживать. Становишься сильнее.

Сила в том, чтобы не быть слабым. Так говорил мой отец. И какой бы пошлой и банальной не была эта фраза, я знала наверняка: Артур Рид никогда не ошибался.

– Лекси, выйди на связь. Земля вызывает Лекси Рид!

– А? – встрепелась я. – Что? – оказывается, Тесса уже какое-то время добивалась моего внимания. Все её попытки не увенчались успехом, и подруга начала щёлкать пальцами перед моим носом.

– С тобой всё хорошо? Ты бледная, – Абрамсон бросила на меня обеспокоенный взгляд. – Хочешь, вернёмся в отель?

В этот миг я осознала, что ужасно устала. Два дня старательно делала вид, что совсем не думаю об отце. Притворялась, что нисколько не злюсь на себя за свою же безвольность. Что вовсе не мучаюсь угрызениями совести оттого, что не нашла в себе сил сходить на его могилу. Никто не осудит меня за это, кроме меня самой. Друзья, крёстный, даже мать наверняка поняли бы моё нежелание возвращаться в это место, где в августе прошли его похороны. Где незнакомые люди произносили вычурные и манерные речи. Где каждый считал своим долгом выра-

зить свои неискренние соболезнования только потому, что того требовал этикет. Скорбел ли кто-то из них по-настоящему? Мне было всё равно тогда. Но после разговора с крёстным я неподдельно порадовалась, что отца помнят. И помнят в хорошем свете.

Пускай он был во многом для других неидеальным, но, возможно, для кого-то Артур Рид был хорошим наставником, другом, поддержкой.

Я не могла позволить себе очередную слабость. Я должна отдать дань уважения своему отцу. Как бы не было больно.

– Всё нормально, Тесс, – поспешно отозвалась я, встав из-за стола. – Вы возвращайтесь, а у меня есть ещё одно дело в городе.

– Не хочу оставлять тебя в таком настроении. Лекси, сегодня же твой день рождения! Дела подождут, – она подняла голову и посмотрела в мои глаза. Потом протянула руку и осторожно тронула меня за плечо.

– Прости, Тесса, но сейчас я хочу побыть одна, – получилось холодно и даже немного грубо. Я не хотела этого, но вышло совершенно произвольно.

– Держись, – Абрамсон накрыла мою руку своей и чуть сжала.

Кажется, подруга не ожидала ничего другого, будто сама ощущала, как этот город влиял на меня. Она снисходительно улыбнулась и кивнула. Отвечать я не стала, лишь развернулась и направилась к выходу.

Сумерки сгустились над город, окутав дома тёмно-синей пеленой. Я безмолвной тенью брела по улицам, закутавшись в воротник пальто, пытаюсь спастись от бушующего ветра, с трудом удерживая зонтик, но его всё равно выворачивало наизнанку. Стоило сразу вызвать такси, но хотелось пройтись, немного собравшись с мыслями. Вокруг то и дело сновали прохожие, которые, казалось, появлялись из ниоткуда и также внезапно исчезали, даже несмотря на непогоду. Вечер. Все торопились домой, к своим семьям. У каждого свои заботы.

Мимо пробежал мужчина с огромными бумажными пакетами, задев меня плечом. Один из пакетов выскользнул из его из рук, и ярко-оранжевые апельсины покатались мне под ноги по грязному тротуару. Он оглянулся, выругался и принялся собирать их обратно. Я присела на корточки и стала помогать. Лицо мужчины озарила благодарная улыбка, и даже моё настроение немного улучшилось. Вот так вот просто. Незначительная встреча и случайная улыбка от незнакомого человека способна сделать твой день чуточку лучше.

Я свернула на знакомую улицу, зашла в маленькую цветочную лавку. Улыбнулась миловидной продавщице. Расплатилась, закутав букет, словно самый бесценный клад в складки пальто. Дойдя до перекрёстка, поймала такси, уселась на заднее сиденье. На удивление, водитель не задавал вопросов и не пытался завязать разговор, за что я была ему очень благодарна.

И я снова тут. Чёрное пальто, десять белых лилий в руке и пустота в карих глазах. Порывы холодного ветра били по лицу, но я не обращала на это абсолютно никакого внимания.

Вдруг стало невыносимо холодно. Не снаружи, в душе. Я обхватила себя за плечи. Возможно, не стоило приезжать сюда одной? В эту секунду как никогда не хватало Тессы, её сочувственных объятий, доброго взгляда нефритовых глаз, что всегда обещали: «Всё будет хорошо». Стало грустно и тоскливо. А ведь до этого момента я считала, что тоскливей уже быть не может.

Одна. Я совершенно одна в этом мире.

Вокруг лишь надгробия. Целое поле серых холодных камней. На них с фотографий улыбались незнакомые люди, чьи улыбки застыли в вечности. Я яростно пнула ворох сухих листьев под ногами, заставив их взметнуться ввысь и опасть грязным месивом на мои сапоги. Ища взглядом лишь один знакомый сердцу портрет, такой родной, но в то же время казавшийся таким далёким.

Красивый мужчина с тёмными седеющими волосами, карими глазами, точь-в-точь как мои, и лёгкой ухмылкой. Под фото выгравированная надпись: «Артур Роджер Рид. Любимый отец, друг и муж. В сердцах и памяти всегда ты с нами».

Прошло уже почти полгода.

– Здравствуй, папа, – еле слышно промолвила я, присев на холодный бетон и проведя рукой по его портрету. – Прости, что так долго не приходила.

Что-то сломалось во мне, оборвалось и исчезло навсегда. Или наоборот, появилось.

Глава 3. Лекси Рид.

Нейт Абрамсон вальяжной походкой прошёлся по номеру, в задумчивости осмотрев меня с ног до головы. В светло-зелёных глазах засверкали весёлые искорки, а на губах застыла полуулыбка.

Он прилетел только сегодня утром и прямиком с рейса отправился к нам в отель. Было удивительно, как хорошо старший Абрамсон мог выглядеть даже после шестичасового перелёта. Это дар, не меньше. Идеально-белая рубашка, сидевшая по фигуре, зелёно-бежевые брюки, коричневые оксфорды.

Весь его безупречный образ просто кричал о том, что передо мной будущий выпускник «Лиги плюща». А вот мой вид оставлял желать лучшего: спутанные волосы, уставшие опухшие глаза, помятое лицо.

– Ты пялишься, – озвучила я очевидную вещь, открыв перламутровую баночку и достав оттуда соскальзывавшие с лопаточки патчи.

– Да вот, пытаюсь понять, – скорбно произнёс Нейт, опёршись на дверной косяк. – Не можешь же ты так плохо выглядеть только потому, что постарела на год? – я раздражённо скривилась от его высказывания. – Вы что, пили всю ночь?

– Прекрасный комплимент, Нейт, – огрызнулась я, с вызовом глядя на друга. – Ты просто дамский угодник, мать твою.

– Уже девятнадцать лет, а ума всё ещё нет, – рассмеялся он собственной шутке. Я обиженно фыркнула и отвернулась к зеркалу, пытаюсь распутать кудри расчёской. Получалось крайне плохо. – Ладно-ладно, не обижайся. Я шучу. Ты выглядишь отлично, как всегда, – примирительным тоном сказал Абрамсон-старший. – Просто не понимаю, как можно было так безответственно напиться перед важным событием? К слову, если ты не поторопишься, то мы опоздаем.

– Спасибо, папочка, я в курсе, – раздражённо ответила я, бросив заранее обречённую на провал затею распутать волосы. Собрала их в высокий аккуратный пучок, повернувшись к брату Тессы. – Мы не напивались. Я ходила к отцу.

– Прости, не знал, – вмиг стушевавшись, заметил он.

– Не страшно, Нейт, – равнодушно бросила я снова отвернувшись. – Всё нормально, забудем, ладно?

– Ты же знаешь, что если захочешь поговорить или поплакать, я всегда к твоим услугам? – я кивнула, одними губами прошептала: «Спасибо». Нейт и так много для меня делал, прибыв сюда. Не хотелось грузить его и этими проблемами. – Я буду ждать тебя в холле, – добавил юноша и вышел из номера, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Собираться пришлось быстро, ведь опаздывать на встречу с Биллом в собственном офисе, где мне предстояло работать, пускай и через несколько лет, было нельзя. Иначе какой пример я подам сотрудникам? Надев на себя бежевое платье-свитер, орехово-коричневые ботфорты и длинное кремовое пальто, замазав залёгшие тенью синяки под глазами, я придирчиво осмотрела себя в зеркале. Что ж, могло быть и хуже.

Крёстный прислал за нами машину. И уже через пятнадцать минут мы были на месте.

Пройдя в светлый холл офисного небоскрёба, подойдя к стойке ресепшен «Sense Hotels International», назвав администратору свою фамилию и получив в ответ заинтересованный взгляд, обещавший немало сплетен за обедом, я в ту же секунду ощутила накатившую волну неуверенности и тревоги. Но уже в следующую нацепила на лицо дружелюбную улыбку, от которой постепенно начинали болеть щёки. Никто не должен увидеть моего волнения, иначе меня не станут воспринимать всерьёз, сочтя маленькой глупой девчонкой.

Выдохни, Лекси. Ты дочь Артура Рида, ты сможешь всё.

Офис нашей компании находился в высотном пятидесятиэтажном здании, занимая шесть верхних этажей.

Поднявшись на последний этаж, администратор проводила нас к секретарю Билла, а та, в свою очередь, в большую переговорную. Казалось, время в ожидании тянулось бесконечно долго. Будто прошёл не час, а как минимум три. Хотя, взглянув на часы, я поняла, что мы с Нейтом просидели так всего десять минут. Стеклопанная перегородка в переговорной открывала прекрасный обзор на сновавших мимо сотрудников пятидесятого этажа.

Три женщины в строгих деловых костюмах остановились у кофемашины, бросив на меня оценивающий взгляд, зашептались и некультурно захихикали. Стало быть, обсуждают меня и смеются. Нахмурившись и смерив их ледяным взглядом, я скрестила руки на груди. Распрямив спину, словно эта поза могла прибавить уверенности в себе. Вся эта ситуация немного выбивала из колеи, но нельзя подавать виду. Женщины под моим пронизывающим взглядом стушевались и быстро ретировались по своим делам. Конечно, они знали, что я «папочкина дочка», которая заполучит должность по протекции. Но они ещё не поняли, с кем связались. Я умею за себя постоять. И, получив полноценное образование, поставлю всех на место. Негодяи, что впредь посмеют шептаться у меня за спиной, получат по заслугам. Я докажу им, чего стою, а если не поймут, уволю к чёртовой матери и глазом не моргнув.

Я сама не знала, откуда во мне столько целеустремлённости и уверенности, что будет так, а не иначе. Будто в голове щёлкнула кнопка и сработал рефлекс идти напролом, до конца, не останавливаясь. И всё получится.

Наконец дверь открылась, и вошла женщина, на вид ровесница моей матери. Её короткие медно-коричневые волосы были уложены в аккуратную причёску и заколоты по бокам. Классический брючный костюм с баской гранатового цвета идеально сочетался с тёмно-красной помадой. Серо-голубые тёмные глаза смотрели на меня внимательно и слегка тревожно.

– Здравствуй, Лекси, – обратилась она ко мне по имени. – Меня зовут Брук Томпсон, и я была личной ассистенткой вашего отца. Теперь же я буду вводить вас в курс его дел, – она мягко улыбнулась, протянув мне руку для пожатия.

– Приятно познакомиться, миссис Томпсон, – я протянула руку в ответ и смерила её холодным взглядом. – Но впредь будьте добры обращаться ко мне мисс Рид, – в моём голосе проступили предупреждающие нотки. – Деловой этикет никто не отменял, и я не потерплю фамильярностей в свой адрес.

Брук удивлённо посмотрела на меня, но не успела ничего сказать, так как в переговорной, наконец, объявился Билл Гибсон вместе с незнакомым пожилым мужчиной.

– Миссис Томпсон, можете быть свободны. Позже обсудите всё с мисс Рид, – дружелюбно проговорил Билл и указал женщине на дверь. Та послушно вышла. – Лекси, добро пожаловать! – крёстный хотел меня обнять в знак приветствия, но я остановила его жестом руки, склонив голову в сторону не сводящих с нас глаз сотрудников верхнего этажа. – Я тебя понял. Лекси, это адвокат нашей фирмы, мистер Шелдон Гарсиа. Он здесь для соблюдения формальностей, не волнуйся.

– Ничего не имею против, Билл, – твёрдо ответила я. – А это Нейт Абрамсон. Он здесь, чтобы помочь мне во всём разобраться. Не возражаешь?

Крёстный прошёлся недоверчивым взглядом по Нейту, вздохнул и склонил голову в приветствии. Брат Тессы кивнул в ответ.

– Вы юрист, мистер Абрамсон? – сдвинув брови, спросил Билл.

– Нет, мистер Гибсон, – без тени смущения ответил блондин. – Я просто друг Лекси. Приступим?

Крёстный ничего не ответил, только кивнул и жестом пригласил всех сесть. Билл расположился во главе стола, я по правую руку, адвокат по левую, а Нейт рядом со мной. Шелдон Гарсиа достал целую стопку папок с бумагами из своего портфеля и передал крёстному. Билл

надел очки, взял красную папку, открыл на первой странице, пробежался взглядом и передал её мне.

– Итак, – серьёзным тоном проговорил он. – Эта папка не касается фирмы. Только твоего наследства от отца напрямую. Открой первую страницу нотариального завещания, – я просмотрела документ. В нём было написано о передачи недвижимого и движимого имущества лично мне. – Подпишешь передаточный акт сейчас?

– Давай сначала разберёмся с делами «Sense», – вежливо проговорила я.

Хотелось поскорее закончить с более сложными вещами, а уже потом перейти к завещанию. Мурашки от одного этого слова. Я передала красную папку Нейту и, сложив руки на столе, посмотрела на крёстного. Мужчина кивнул, протянув руку за чёрной папкой.

– Артур Рид владел пятьюдесятью пятью процентами акций «Sense Hotels International», – спокойно промолвил Билл. – Он завещал их тебе в случае своей смерти, – на последнем слове голос мужчины дрогнул. – Как я и говорил, полноправный владелец ты. Но, – крёстный на минуту замолчал, обдумывая какую-то мысль. – Открой десятую страницу.

Я последовала его указанию. Открыв нужную страницу и прочитав условие передачи акций компании, взгляд зацепился за одну из строк, и я зачитала вслух:

«Пока мисс Александрине Кетрин Рид не исполнится двадцать два года, мисс Александра Кетрин Рид имеет право распоряжаться двадцатью двумя процентами акций “Sense Hotels International” из пятидесяти пяти. Остальные тридцать три процента акций перейдут во временное распоряжение партнёра “Sense Hotels International” мистера Билла Уильяма Гибсона до указанного срока. По достижению мисс Александриной Кетрин Рид двадцати двух лет, мистер Билл Уильям Гибсон обязуется передать принадлежащие мисс Рид акции в её полное распоряжение».

– Что это значит? – ошарашенно осведомилась я.

– Лекси, мы с советом акционеров пришли к выводу, что пока ты не закончишь учёбу и не получишь полноценное образование, не сможешь грамотно управлять компанией, – решительно сообщил Билл. – Твои пятьдесят пять процентов – контрольный пакет. Ты обязана будешь приезжать на каждое собрание и принимать основные решения все четыре года. Если ты хочешь постоянно метаться между Университетом и «Sense» вместо того, чтобы не отвлекаться от учёбы, мы сейчас же перделаем эту страницу, – крёстный внимательно взглянул на меня, откинувшись на спинку кресла. – Решение за тобой. Или ты мне не доверишь?

– Нейт? – я вопросительно посмотрела на блондина.

– Мистер Гибсон, какова ваша доля и доли других акционеров в холдинге? – деликатно полюбопытствовал мой друг.

– Очень правильный вопрос, мистер Абрамсон, – крёстный почтительно улыбнулся. – Как я и говорил, у Лекси пятьдесят пять процентов. Четырнадцать процентов имею я. Двадцать один у мажоритарной⁶ группы и десять у миноритарной.⁷ Из этих десяти – четыре процента на биржевых торгах.

– Сколько сейчас акций у компании и какая их стоимость? – уточнил брат Тессы с абсолютно невозмутимым выражением лица.

– Более пяти миллиардов акций. Стоимость одной – около ста семидесяти долларов. Тем самым «Sense Hotels International» сейчас стоит более восьмисот пятидесяти миллиардов долларов, – пояснил крёстный таким будничным тоном, словно в этом факте не было ничего особенного. – Надеюсь я ответил на все интересующие вас вопросы?

⁶ Мажоритарий, крупный акционер – владелец (физическое или юридическое лицо) пакета акций, который позволяет акционеру реализовать свое право участвовать в управлении акционерном обществом.

⁷ Миноритарный акционер компании (физическое или юридическое лицо), размер пакета акций которого не позволяет ему напрямую участвовать в управлении компанией (например, путём формирования совета директоров). Такой пакет акций называется «неконтролирующим».

Абрамсон-старший на несколько минут задумался, что-то прикидывая в голове, наклонился к моему уху и прошептал еле слышно, так, чтобы услышала только я:

– Ты доверяешь крёстному? – я немного растерялась, но всё же нерешительно кивнула. – Тогда я думаю, что это хороший выход из ситуации. Он был партнёром твоего отца много лет и управлял один все эти месяцы.

Я снова кивнула, согласившись с другом. Всё же он разбирался в вопросах бизнеса лучше меня. Не даром поступил в магистратуру.

– Акции остаются твоими, просто в его временном распоряжении. У тебя даже больше контрольного пакета. Имея твои тридцать три процента временно и его четырнадцать, количество акций в распоряжении мистера Гибсона не достигнет пятидесяти одного процента, который является контрольным. Закончишь учёбу и вернёшься к управлению. Хотя, конечно же, решение принимать тебе. Да и в собраниях сможешь участвовать онлайн или через представителя.

Ещё раз кивнула, ощутив себя китайским болванчиком. Таким же глупым и бесполезным.

– Я принимаю эти условия, Билл. Думаю, ты прав. Так будет лучше, – решительно сказала я. – Где нужно расписаться?

Шелдон Гарсиа подошёл ко мне и показал графы, в которых нужно поставить свою подпись. Я сжала пальцами ручку, занесла её над первой страницей и внезапно услышала низкий голос прямо за своей спиной:

– На правах помощника вашего адвоката, мисс Рид, не советую вам ничего подписывать, – моя кожа покрылась мурашками, сердце подскочило, сделав кульбит, а лёгкие сочли, что на эти несколько мгновений кислород им не так уж и обходим. – Не посоветовавшись со мной и с вашим адвокатом.

Глава 4. Лекси Рид.

Ник Блэк. Именно этот голос я не слышала три долгих недели. А казалось, прошла целая жизнь. Что он здесь делал и в какие, чёрт возьми, игры играл?

– Прошу прощения? – возмущённо обратился к Блэку крёстный, уперев руки в бока. – Вы, собственно, кто? И с какой целью ворвались на важные переговоры?

Я боялась оборачиваться. Но как это часто бывало со мной, если дело касалось Ника, тело совершенно не слушало разум. И уже через секунду я неспешно развернулась к Блэку и тут же, покраснев, отшатнулась под его суровым взглядом. Ведь он находился слишком... Близко.

Как долго он стоял прямо за моей спиной в этой характерной для него самоуверенной позе, скрестив руки на груди, в своём шикарном чёрном костюме?

И почему никто его не заметил?

Сводный братец наклонился к моему уху, положив ладонь на моё плечо и, слегка надавив на него рукой, прошептал:

– Рид, не будь душой и давай обойдёмся без лишних вопросов, – требовательно проговорил он. – Подыграй мне. Сейчас.

– Я не услышал вашего имени, мистер? – привлёк наше внимание Билл.

– Николас Блэк, представитель фирмы «Black&Black». Помощник Дейва Блэка, личного адвоката мисс Александрины Рид, владельца вышеупомянутой юридической фирмы и одного из самых уважаемых адвокатов в США. Но вы наверняка итак в курсе, кто мы, – отчеканил Ник таким тоном, которым обычно патологоанатом объявляет причину смерти.

Промелькнувшее удивление на лице крёстного быстро сменилось сосредоточенным выражением лица. Пожилой адвокат уважительно кивнул своему молодому коллеге. Блэк бесцеремонно выхватил у Нейта папку с документами и принялся усердно листать страницы, вчитываясь в строки. Его лицо мрачнело с каждым прочитанным листом. Ник уселся в кресло и ледяным взглядом посмотрел на Билла.

– Уважаемый мистер Гибсон. С какой целью вы хотите на четыре года овладеть контрольным пакетом акций? Вы, наверное, забыли упомянуть, что двадцатью одним процентом единолично владеет некий «тайный акционер» и данные акции уже несколько лет находятся под вашим управлением. Или вы, мистер Гибсон, намеренно умолчали об этом? – сощурив глаза, поинтересовался Ник. – Мисс Рид в течение четырёх лет будет иметь всего двадцать два процента, это количество даже не считается блокирующим пакетом. А вы планируете распоряжаться шестьюдесятью восьмью в общей сумме, учитывая акции мисс Рид, двадцать один процент тайного акционера и четырнадцать ваших собственных. – Блэк сверлил взглядом крёстного. В его голосе было столько властности, что я нервно поёжилась. – Если вы выкупите ещё семь процентов у оставшихся акционеров и с торгов, то обретёте тотальный контроль над «Sense». Так вот, повторю свой вопрос на правах адвоката мисс Рид: какова ваша цель?

Я посмотрела на сводного брата. Он ответил мне совершенно равнодушным взглядом и отвернулся к крёстному продолжив сверлить того глазами. Казалось, он прекрасно понимал, что разговор будет, мягко говоря, неприятным, но действовал, словно так и задумано, будто всё в этом мире шло по его собственному сценарию.

«Конечно, тебе нужно учиться, окончить Университет, чтобы управлять компанией, но стать владельцем ты должна как можно скорее», – вспомнился мне наш разговор с крёстным под августовским дождём в парке Миссулы. Неужели Билл так сильно хотел, чтобы я побыстрее унаследовала акции, дабы тотчас забрать их у меня?

«Не говори Джоан, что летишь в Сиэтл за этим. Скажи, что просто едешь отмечать день рождения или забрать забытые вещи. Я переживаю, как бы она не решила вмешаться в дела фирмы или оспорить наследство. Будь осторожна. Я не очень доверяю ей», – так сказал крёст-

ный после. Быть может, именно он попросил Джоан приютить меня, заплатив ей денег, и это не было условием отца? Возможно ли, что Билл хотел совершить какие-то манипуляции в «Sense» в тайне от всех, до того, как я унаследую детище папы?

Или же они до сих пор с матерью в сговоре? Я ведь прекрасно помнила их разговор с отцом четыре года назад, когда я узнала про развод. Она требовала от него денег, а Рид-старший оспаривал это.

«Нет, крёстный не поступил бы так со мной. Да и мать не давала поводов задуматься о подобном», – мудро рассудила я. Вот только отчего после слов Ника было так тревожно на душе? Я устала на виновника своих мыслей.

– Это лишь ваша теория, мистер Блэк. Дела других акционеров касаются только адвокатов «Sense». Лекси знает, что это для блага компании и её будущего. Мы уже обсудили всё до вашего прихода, – едва сдерживая раздражение, возразил Билл. – Задам вам встречный вопрос, почему адвокат мисс Рид не явился на это собрание?

– По законам этого штата, мистер Гибсон, помощник адвоката, имеет право заменять его по необходимости на встречах с клиентами, – ровным тоном отозвался Ник. – Если вы, конечно, хотите довести дело до суда, то непременно познакомьтесь с Дейвом Блэком лично. И поверьте, он не проиграет это дело.

– Пока Лекси учится, ей не стоит иметь решающий голос в компании. Она не всегда сможет принять правильное решение без надлежащего опыта. Как только Александрина получит диплом, то сможет распоряжаться всеми своими акциями в полном объёме, – устало объяснил Билл. Кажется, весь этот разговор начал его утомлять.

– Как адвокаты мы против такого решения, – жёстко отрезал младший Блэк. – Вы можете выступать её представителем на собраниях, подсказывать и наставлять, как партнёр. Но мы не позволим завладеть акциями нашей клиентки на столь длительное время, – сказав это, Ник вновь наклонился очень близко ко мне и прошептал на ухо, обдав кожу горячим дыханием:

– Рид, послушай. Никому не отдавай то, что принадлежит тебе. Даже временно, даже из хороших побуждений. Доверься моему отцу. Не подписывай передачу акций.

Голос Блэка будто засел в голове. Все его доводы и аргументы казались настолько правильными и логичными, что невозможно было отрицать – он прав. И пускай могут возникнуть проблемы. Пока я не разберусь с этой странной ситуацией, мои акции побудут у меня. А дальше будет видно. Передать их обратно во временное распоряжение крёстному можно в любой момент.

– Билл? – тон, с которым я обратилась к нему, звучал как-то по-иному. Я никогда не разговаривала с ним так. Отчуждённо, уверенно. Меня пугала та странная ясность, с которой я сейчас мыслила. – Я передумала. Прошу переписать десятую страницу. Хочу владеть своими акциями в полном объёме.

Решение пришло быстро. Стоило только посмотреть в полные хладнокровия и уверенности глаза Блэка, и я поверила ему. Но не совершила ли я большую ошибку? Не пожалею ли, что доверилась не крёстному, которого знала с пелёнок, а сводному брату и отчиму?

Время покажет. И я надеялась, что поступала правильно.

По прошествии ещё часа все документы, касавшиеся «Sense» были изучены и подписаны. Дейв сразу же вышел на связь по видеозвонку и консультировал Ника в спорных вопросах. Было интересно наблюдать, как слаженно работала их команда. Отец и сын. Два Блэка. Сейчас это были коллеги, настоящие профессионалы, которые понимали друг друга с полуслова.

Адвокат холдинга, доверенный и представитель воли отца, мистер Гарсия вновь зачитал завещание, судя из которого, я наследовала нашу квартиру в Сиэтле, дом на улице Марко Бей возле городка Сомерс, что на озере Флатхед, который построил Артур в подарок на моё девятнадцатилетие, два автомобиля отца, а также банковские счета и вклады.

– Данное завещание было написано рукой самого завещателя? Оно нотариальное или тайное? Исполнитель вы, мистер Гарсиа? Документы уже представлены в пробационный суд? Пошлина оплачена? Пробационный суд вынес постановление? Письмо в банк направлено? – только и сыпал вопросами Блэк.

Я же молча сидела в кресле, переглядываясь с Нейтом. Он был в полнейшем смятении, впрочем, как и я. Когда дела были улажены, а документы подписаны, мы встали и направились к выходу из переговорной. Хотелось поскорее оказаться в уютном номере, залезть в тёплую ванну. Хотя сначала я, пожалуй, должна устроить допрос Нику, а уж потом ванна. Желательно вместе с ним.

– Рид, – равнодушно обратился ко мне Блэк, остановив за локоть. – Абрамсон, – скривившись, произнёс он фамилию Нейта. – Мне нужно пообщаться с мистером Гибсоном наедине, – я хотела было возразить, но взгляд Ника был красноречивее любых слова. Ну, Блэк, сегодня тебе точно не сбежать от допроса. – Подождите меня снаружи.

Выйдя из переговорной, я заметила Брук Томпсон, которая в нетерпении переминалась с ноги на ногу, будто не знала, куда себя деть. Завидев меня, женщина улыбнулась. Я подошла к ней и завязала скучную беседу про офис. К тому времени, как Блэк вышел из переговорной, мы успели обменяться контактами и договориться об онлайн-конференции после Нового года, чтобы Брук начала вводить меня в курс дел отца и Билла. Оказалось, миссис Томпсон «досталась» мне по наследству от папы вместе с акциями. Ужасно звучало, не так ли? Но, казалось, она была очень компетентным сотрудником, а мне крайне необходимы «свои» люди в офисе.

На лифте мы спускались молча. Так же молча ловили такси. Блэк, усевшись на переднее сиденье, не обращал на нас с Нейтом ровно никакого внимания, будто нас и вовсе не было в автомобиле. Абрамсон тоже притих, старательно делая вид, что рассматривал проносившиеся мимо улицы. Лишь возле входа в отель Блэк изъявил желание говорить.

– Нейт Абрамсон, – гневно окликнул ник брата Тессы. Тот обернулся. – Почему ты не соизволил изучить документы компании, прежде чем связался помогать Рид?

– Эй, я вообще-то тоже нахожусь здесь! – не удержавшись, съязвила я. – Не смей говорить обо мне так, будто меня нет!

– Рид, – Блэк посмотрел на меня снисходительно, как смотрели на ещё слепого новорожденного котёнка, который натёкался на всё подряд и жалобно мяукал в поисках еды. – С тобой мы обязательно поговорим на-е-ди-не, – елеинно, по слогам произнёс он последнюю фразу. – Итак, Нейт, я внимательно тебя слушаю.

– Блэк, я не адвокат или юрист, – удручённо ответил Абрамсон-старший.

Было заметно, как сильно его огорчила сложившаяся ситуация. Кажется, друг считал себя виноватым в том, что не смог полноценно мне помочь, хотя я была предельно благодарна. То, что он не бросил меня там одну, являлось бесценным.

– У меня нет доступа к таким документам. Я здесь, чтобы помочь с завещанием и наследованием. Никто не знал, что так получится с тайным акционером и его долей.

В глазах Блэка промелькнула вспышка злости, но потом он самоуверенно ухмыльнулся:

– Я знал.

Я собрала всё своё мужество в кулак, осознав, что ближайшие минуты будут невыносимо-чудовищными, как и последствия, если немедленно не прекратить этот спор. Опасения подтверждали напрягшиеся плечи и воинственный взгляд Нейта. Блэк же был похож на хищника, готового в любой момент совершить молниеносный прыжок и вцепиться в горло своей жертве мёртвой хваткой.

– Я благодарна каждому из вас, – взглянула на таких разных парней, что стояли передо мной на дождливой улице Сиэтла. Оба дорогие сердцу, но по-разному. – В том случае, если представить, что я находилась там одна, то гарантированно опозорилась бы на весь офис, – замолчала на секунду, прикрыв глаза. Перевела дыхание и продолжила: – Поэтому спасибо

вам. Я никогда не забуду эту помощь. Нейт, встретимся за ужином? – спросила я блондина и, дождавшись утвердительного кивка, повернулась к Блэку. – А с тобой мы поговорим сейчас же!

Я схватила Ника за рукав и буквально силой поволокла в свой номер, провожаемая удивлёнными взглядами прохожих и персонала отеля. Удивительно, но братец совершенно не сопротивлялся и смиренно шагал следом, умудрившись даже не проронить ни единого оскорбления в мой адрес.

Зайдя в номер, я с силой захлопнула дверь, защёлкнула замок и только тогда отпустила рукав его пиджака. Ну, теперь не сбежит, это точно.

– Рид, ты решила взять меня в плен? – его высокомерно-насмешливый голос эхом отозвался в голове. Сердце забилося чаще, кровь прилила к лицу и задрожали колени. Но я приложила все усилия, чтобы мой голос прозвучал раздражённо, когда я начала медленно приближаться к Блэку:

– Почему ты помогаешь мне? Зачем ты здесь?

– Я? Нет, – безразлично ответил Ник. – Это отец помогает тебе. Я здесь лишь как его помощник. Как ты могла не подумать об адвокате?

– Да? А как же ты объяснишь своё пребывание здесь? Или уже придумал оправдание? – игнорируя его вопрос, я продолжила своё наступление, почти прижав братца к стенке.

– Рид, – спокойно сказал Блэк. – Неужели тебе нужно повторять дважды? Я прилетел в Сиэтл только из-за просьбы отца, не более, – я ничего не ответила, лишь продолжала смотреть на него, склонив голову к правому плечу, ожидая, что он ответит дальше. – А теперь ты скажи, почему не подумала об адвокате?

– Это же мой крёстный! Я доверяю ему, – недовольно воскликнула я, подойдя к нему вплотную.

– Рид, личные отношения и бизнес – очень разные вещи. Пора бы начать в этом разбираться. В вопросах бизнеса друзей не бывает, – сосредоточенность на его лице тут же пропала и появилась привычная надменная ухмылочка. – Ты планируешь выпустить меня из этой комнаты?

– Нет, – хриплым голосом ответила я, отвернувшись от пронзительного взгляда серых глаз. – Нет, пока ты не ответишь на мой вопрос. Я не верю тебе, Блэк.

– Твоё право, – Ник развернул меня за плечи, заставив вновь взглянуть на него. – У меня самолёт через полтора часа. Сегодня я улетаю обратно, – тихим шёпотом произнёс Блэк, переведя взгляд с моих глаз на губы.

– Не улетай.

Это была последняя ясная мысль, перед тем как я ощутила его тёплые, нежные губы на своих.

Словно кисточкой провели по губам, размазав стон, смешав его с неистовым влечением. Я застонала, уже не сдерживаясь, мгновенно забыв всё на свете, чувствуя только его поцелуи, прижавшись к нему всем телом в отчаянном объятии. Одной рукой он обхватил меня за талию, другая скользнула к груди, начав варварски ласкать через свитер холодными пальцами. Мои руки невесомо скользнули по его шее к волосам, взъерошив их, запутавшись в тёмных коротких прядях. Поцелуй становился всё более яростным и жадным.

– Рид, я опоздаю на самолёт, – оторвавшись от меня, прерывисто дыша, произнёс Блэк.

– Плевать. Останься со мной, – жалобно простонала я, пытаюсь собрать судорожно разлетающиеся мысли. – Не улетай.

Блэк снова прикоснулся к моим губам, но уже по-другому. Нежно и невесомо. Ласково провёл пальцем по щеке.

– До встречи на Рождество, Лекси Рид.

Ник Блэк развернулся и, отперев дверь, стремительно вышел из номера, вновь оставив меня в гордом одиночестве.

Я грустно усмехнулась. Он ушёл, а мне без него стало холодно и неуютно. Каждая женщина отчаянно желала иметь власть над своим мужчиной, но в то же время она безрассудно жаждала покориться, сдаться тому, кто имел власть над ней.

Я же уже была обречена, ведь давным-давно сдалась в плен серых, как пасмурное небо, глаз.

Полностью, без остатка.

Глава 5. Лекси Рид.

Я стояла у окна, подставив лицо льющемуся сквозь стекло солнцу, и едва сдерживала улыбку. Сегодня было на удивление ясно. На небе ни единого облачка, что было редкостью для дождливого Сиэтла. Это самое утреннее солнце мешало сосредоточиться нам, четверым, ещё не втянувшимся в новый день.

До отлёта домой оставалось два дня, и стоило заняться важными делами. Ещё вчера мы с Тессой попросили Макса и Нейта помочь нам написать заявки для университетов. Но, кажется, парни нашли более увлекательное занятие. Я обернулась и прислушалась к звуку их голосов.

– И тут врывается этот Блэк и начинает угрожать мистеру Гибсону судом, – рассказывал Нейт, стоявший напротив Макса, эмоционально жестикулируя руками. – Да ещё и с таким лицом, будто он не обычный студент, а как минимум, прокурор штата, пересажавший кучу преступников, – брат Тессы выглядел раздражённым и негодующим, поскольку между бровями у него залегла глубокая морщинка, а глаза потемнели.

– Блэки славятся своим хладнокровным и агрессивным ведением дел, – я не видела лица О’Брайана, так как друг стоял ко мне спиной, но была уверена, что тот улыбался. – Это у него от отца, – пояснил он Абрамсону.

– Можно было разговаривать и деликатнее, – проворчал Нейт и скрестил руки на груди, как бы защищаясь и всем своим видом показывая, что остался при своём мнении, – И прийти к компромиссу, не доводя до конфликта.

– Адвокат не может проявлять мягкость, иначе какой из него адвокат? А в судах не идут на компромисс. Нейт, это сложно, – сказал Макс, мягко растягивая слова и пожав плечами.

– И всё же я считаю, что во многом мистер Гибсон прав, – уверенно продолжил гнуть свою линию Абрамсон-старший. – Да, он скрыл информацию о тайном акционере. И ситуация эта очень странная, – он поежился, полной грудью вдохнул воздух и продолжил: – Но в том, что Лекси лучше сейчас бросить все силы на учёбу, а не гнаться за двумя зайцами, он прав.

– Серьёзно? – не выдержав, решила вмешаться я. – Уже второй день все вокруг считают своим долгом говорить обо мне так, будто меня нет! – покачала головой и упёрла руки в бока. – Я здесь, если вы забыли, и уже приняла решение. Хватит это обсуждать! – твёрдо заявила я и сверкнула глазами в сторону двух своих друзей.

– Полностью согласна, – негромко сказала Тесса, оторвавшись от бумаг и взглянув на нас, наморщила носик. – Тем более вы мешаете нам составлять заявки. А ты, Нейт, лучше бы помог своей родной сестре, чем обсуждать Блэка, – недовольно бросила подруга своему брату.

Следующие два часа мы провели почти в гробовой тишине. В номере слышалось лишь мирное тиканье часов и размеренный ход маятника, шелест бумаг, скрип ручек и шорох карандашей. Прикусив губу, размашистым почерком я старательно выводила строки, перечёркивала, комкала бумагу и начинала заново. У Тессы дела обстояли чуть лучше, но по итогу мы обе сидели на полу в окружении смятых листов.

А потом вдруг ручка сама легла над белоснежной бумагой. Строки ложились одна за другой. Мысли перескакивали, путались, метались от одного к другому. Мотивационное эссе было крайне важной составляющей заявки. Ведь это мой шанс выделиться среди равных и даже более сильных конкурентов. Плюсом было то, что у многих студентов, поступавших на бакалавриат, не имелось чёткого понимания, что и где они будут делать по завершении Университета. У меня же были конкретные цели не на два или четыре ближайших года, а на всю оставшуюся жизнь.

Закончив, перечитала своё эссе несколько раз. Дала прочесть друзьям, после прочитала письмо Тессы. Кое-что подправила и, наконец, облегчённо выдохнула. Оставалось забрать рекомендации из моей бывшей школы в Сиэтле, взять характеристику в офисе «Sense» от

Билла. По приезде, попытаться получить рекомендацию в приюте «авансом» и занести всё в систему. Транскрипт и ведомости уже лежали у меня дома, а «АСТ»⁸ или «SAT»⁹ я планировала сдавать лишь в апреле или же мае, хотя, пройдя пробный тест, уже смогла набрать неплохой балл, но всё ещё не идеальный. Я намеревалась подать заявки в Стэнфорд, Колумбийский и Дьюк. Поступать в Гарвард, Джорджтаун или Уортон я не хотела, но Нейт посоветовал отправить заявки и туда. На всякий случай. В любом случае, даже если меня не примут никуда, останется Университет Монтаны. Но я всё же надеялась на лучшее.

Тесса окончательно приняла решение поступать на медицинский факультет в Дьюке¹⁰ и упорно отвергала все мои предложения хотя бы попробовать отправить заявку в школу дизайна. Я видела, как сложно далось девушке это решение. Она будто переступала через саму себя и решалась жить чужой жизнью, которую задолго до её рождения продумала мать. Но повлиять на подругу я не могла. Она сделала свой выбор, и стоило его уважать.

Ближе к вечеру, когда солнце медленно садилось за горизонт, а сумерки расплзались по округе, словно отяжеляя воздух, мои друзья отправились изучать оставшиеся достопримечательности по маршруту Сад Дейла Чхули, Фримонтский тролль, Пайк-Плейс-маркет. Макс с Нейтом нашли общий язык, чему мы с Тессой были безумно рады.

Я же поспешила на встречу с Биллом в «Sense». К огромному удивлению, встретил меня мистер Гарсиа, объяснив отсутствие крёстного важным деловым ужином. Адвокат холдинга передал мне характеристику, ключи и документы от квартиры, дома, обеих машин. Так же все бумаги по теперь уже моим банковским счетам. Снова выразил свои соболезнования, скорбно улыбнулся и покачал головой. Пожелал мне успехов и напоследок сообщив, что будет рад помочь в любых вопросах, откланялся.

Я же, спустившись вниз и перейдя дорогу, зашла в соседнюю с офисом кофейню, заказала карамельный латте и решила немного прогуляться по пирсу перед сном.

Тут было красиво: всё чисто и аккуратно, деревья коротко пострижены, небольшие клумбочки строго обрамлены бордюрами. Вдалеке тысячами огней светились небоскрёбы. Впереди яркими цветами переливалось колесо обозрения. Вокруг бродили люди. Но сегодня мне не было до них абсолютно никакого дела, ведь завтра предстояло вернуться в нашу с отцом квартиру. Эта мысль пугала до дрожи.

Замёрзшими руками набрала номер Билла. Крёстный долго не отвечал на звонок, и я уже хотела сбросить вызов, как услышала взволнованное: «Лекси».

– Ты обиделся, Билл? Что я забрала акции себе сейчас? Поэтому не пришёл на встречу? – быстро забормотала я в трубку. На том конце провода слышалась громкая музыка, весёлые женские и мужские голоса.

– Нет, Лекси, дело не в этом. Я и вправду занят сегодня, – устало вздохнув, крёстный понизил голос. – Но крайне неприятно, что за моей спиной ты решила привести адвокатов, да ещё и самого Дейва Блэка! Не знал, что ты сдружилась с мужчиной Джоан.

– Билл, я сама... – я хотела сказать: «Сама не знала, так получилось», оправдаться, как нашкодивший ребёнок. Но Билл не дал мне договорить, бесцеремонно перебив.

– Лекси, мы могли бы сами решить все вопросы. Ситуация с тайным акционером не такая уж и тайная, но она не для чужих ушей, – глухо промолвил мужчина. – Причинять тебе вред никто не хотел, тем более отбирать законное наследство.

⁸ АСТ (англ. American College Testing «Американское тестирование») – стандартизированный тест для поступления в колледжи и университеты США, а также при переводе из одного в другой.

⁹ SAT Reasoning Test (а также «Scholastic Aptitude Test» и «Scholastic Assessment Test», дословно «Академический оценочный тест») – стандартизованный тест для приема в высшие учебные заведения в США.

¹⁰ Дьюкский университет, Университет Дьюка – частный исследовательский университет, расположенный в городе Дарем, Северная Каролина. Рейтинги медицинской, юридической и бизнес школ университета находятся в числе 15-ти лучших среди университетов США.

– Раз это не секрет, почему ты скрыл информацию? Или считаешь меня настолько маленькой и глупой, что я не в силах разобраться сама? – раздосадовано фыркнула, потирая висок холодными пальцами.

– Это не телефонный разговор, Лекси. Скажу одно: ещё несколько лет назад твой отец передал эти акции в моё временное управление с согласия тайного акционера. Остальное обсудим при встрече, – его тон был нравоучительный и раздражающий. – Или ты уже и Артуру не доверяешь? – требовательно спросил мужчина.

– Прости, Билл, но сейчас я не могу доверять никому, – отрешённо ответила я. Но была в этом равнодушном спокойствии какая-то обречённость. – Неизвестно, кому была выгодна смерть моего отца, и не захочет ли тот же человек избавиться от меня, – стало чертовски грустно. – Я могу доверять только фактам. Ты должен понимать.

– Я понимаю, поверь. Это твоё право, – его голос дрогнул, и крёстный замолчал, подбирая слова. – Жаль, что тебе пришлось так быстро повзрослеть, – я горько усмехнулась про себя. – Меня беспокоит лишь то, что Дейв Блэк связан с Джоан, и твоя мать наверняка уже в курсе всех событий. Будь аккуратна, ладно? – продолжил он свою мысль.

– Хорошо, обещаю.

– Брук Томпсон сообщит тебе дату следующего собрания. Если захочешь, прилетай. Либо найди другой выход.

– Спасибо, Билл, береги себя! И с наступающим Рождеством, – порывисто отозвалась я.

Разговор вышел не самым приятным. Простояв в задумчивости ещё около десяти минут, развернулась и зашагала в сторону отеля, а затем, зайдя в свой номер, скинув верхнюю одежду, легла на кровать и, укрывшись одеялом, мгновенно уснула.

Глава 6. Лекси Рид.

Я медленно подошла к своей постели в старой квартире. Тесса изволила поехать со мной, но осталась ждать в прихожей, дав мне время попрощаться. Сейчас именно её молчаливое присутствие придавало мне сил.

Присела, провела рукой по тонкому покрывалу и окинула спальню взглядом. Всё так же, как я оставила в августе, собиравшись впопыхах. Окна и подоконник покрылись пылью, пустые картонные коробки валялись в углу. На подушке сидел маленький плюшевый мишка, забытый мной летом. Старая игрушка оставалась совсем одна на этой холодной кровати, в пустынной комнате, в тёмной квартире. Я улыбнулась краешком губ. Пускай неживая, но она терпеливо ждала, когда хозяйка вернётся за ней. Отец купил мне этого мишку лет тринадцать назад. С тех пор я повсюду таскала его за собой, а когда пришло горе, забыла. Я подняла мишку с подушки, заглянула в выпуклые глаза-бусинки, погладила по мягкой голове, вновь улыбнувшись нахлынувшим воспоминаниям. Но они осколками резанули по сердцу.

Каждый вздох, каждый взгляд, каждое слово.

Я попыталась встать, но тут же, пошатнувшись, рухнула обратно на кровать. Голова кружилась, ноги отказывались подчиняться. Я обхватила себя за плечи, почувствовав внезапный озноб, как от лихорадки. Внутри снова была бездонная грусть, необъятная горечь утраты. В душе всё перемешалось: боль, ярость, страх, ненависть.

– Лекси... – Тесса вмиг оказалась рядом, улыбнувшись сквозь слёзы. И горя в этой улыбке было больше, чем в мокрых дорожках, которые она тотчас стала размазывать по щекам. Как давно она тут стояла? – Мне так жаль...

Я видела, что скрывалось за этой улыбкой. Подруга не ведала, каково терять родителя. Нет, с ней отродясь ничего подобного не случалось. Но она знала, что мне очень тяжело справляться со всем этим в одиночку. Девушка с огромным добрым сердцем с радостью взяла бы на себя хоть малую часть моей ноши, но я не позволяла. Старалась хранить всю свою боль в себе, пыталась отгородить от неё тех, кто мне дорог.

Но не сегодня.

– Знаю, – прервала я блондинку, сжав её холодные руки. – Спасибо. Не стоит волноваться. Дай мне пару минут, и я буду в норме.

С неимоверным усилием я всё же встала с кровати, обошла Тессу и направилась в ванную комнату. Включила холодную воду и подставила руки под ледяные струи. Они обжигали, но в то же время бодрили. Умыла лицо и стала всматриваться в своё отражение.

Измотанная, обессиленная, поникшая.

Последние несколько дней я с трудом узнавала себя. Слишком сильно измучилась, слишком много плакала, слишком часто была слабой.

В этом чёртовом городе всё было слишком.

И в этот момент я отчётливо поняла – это только начало. Почувствовала, что успокоилась. Боль исчезла, оставив место холоду и пустоте. А в голове вспыхнуло желание – решительное, нестерпимое, стержневое.

Мстить.

Заставить страдать того, из-за кого терзаюсь сейчас я. Убийцу. Чёртового ублюдка, что посмел отобрать у меня отца. Заставить заплатить за каждую пролитую капельку крови Артура и каждую слезинку, выплаканную мной. За каждый день, что я вынуждена была бороться с этой горечью.

– Лекси? – вошедшая в ванную подруга смотрела на меня с беспокойством и, пожалуй, недоумением. Кажется, я слишком долго сверлила пустым взглядом собственное отражение.

– Я никогда не прощу его, кем бы он ни был, – такой простой, такой обезоруживающе–хладнокровный ответ.

Приговор. Желание увидеть, как враг до последнего издыхания молит о пощаде, задыхаясь от боли, отсидывая пожизненный срок. Никто не имел право отбирать жизнь у других. Никто не смел распоряжаться чужими судьбами.

Мерзавец, возмнивший себя Богом, должен понести жестокую кару.

Низкие облака сплошной мутно-серой пеленой затянули небо. Казалось, ещё немного, и они лягут на крыши домов и макушки деревьев. Со стороны леса густой и бледной вуалью стелился туман.

Миссула встречала хмуро и неприветливо. Снег почти растаял, оставив после себя грязные лужи. Воздух влажный, тяжёлый и неподвижный.

Мы с Нейтом стояли в зале выдачи багажа, пока Тесса с Максом вызвались сходить за кофе. Ещё утром я была в Сиэтле, завтракала в любимой кафешке, заканчивала дела, отправляла вещи из отцовской квартиры транспортной компанией в Монтану. Коробки останутся ждать меня в специальной камере хранения, пока я не перевезу их в свой новый загородный домик. Не хотелось везти всё к матери и тем самым провоцировать новые вопросы. Я предполагала, что нас с ней ждёт и так непростой разговор.

Я взаправду ожидала, что старшая Рид попросит меня съехать. Ну что ж, даже если это так, у меня было куда пойти. И хоть подаренный отцом дом находился в двух часах езды от школы, да и рассчитан он как «домик на выходные», стоящий в отдалении от города, в районе, где подобные дачные дома строились на большом расстоянии друг от друга, чтобы ничто не мешало наслаждаться видом на озеро, горы и лес, всё же это был дом.

Моя собственная крепость, куда я могла сбежать, если что-то пойдёт не так.

– Ты весь день молчишь, – невзначай поинтересовался Нейт у меня, как только мы остались вдвоём. – Не хочешь возвращаться?

– Нет, как ни странно, хочу. Просто боюсь.

– Блэка или миссис Рид?

– Причём здесь Ник? – испытывающее посмотрев в глаза юноши, поинтересовалась я.

– Ты и он – это серьёзно? – напрямик спросил Абрамсон-старший. – Мы можем закончить наши фиктивные отношения прямо сейчас, если это мешает вам быть вместе.

– Нейт, всё правда очень сложно. Я не в силах объяснить наши отношения, – ответила, почувствовав себя предельно неловко. – Но Блэк знает, что мы с тобой не пара. Поэтому, если тебе ещё нужна моя помощь, я с радостью приму твою.

– Ты любишь его? – проницательно уточнил друг.

– Да, – просто ответила я. – Уверена на самый максимум своей уверенности.

Нейт хотел ещё что-то сказать, но к нам уже спешила довольная блондинистая парочка. Тесса несла четыре кофейных стакана, а Макс шёл чуть поодаль, разговаривая по телефону. Неужто Блэку докладывает, что мы прилетели? Вчера вечером я устроила О'Брайну полноценный допрос, но парень моей лучшей подруги молчал, как партизан. Молчал и улыбался, хитрый гадёныш.

Во время полёта и после, сидя в такси, неспешно вёзшему меня к дому сквозь туманный лес, я много размышляла о Нике. Как он узнал, зачем я поехала в Сиэтл? Почему прилетел он, а не Дейв? Откуда ему известно даже больше, чем мне самой. А самое главное: о чём он разговаривал с Биллом наедине? Я ждала возвращения домой, чтобы, наконец, нормально поговорить с ним. И пускай только попробует увильнуть или снова соврать. Запру в комнате и не выпущу.

Настроена я была решительно, поэтому, всё ещё размышляя на эту тему, расплатилась с таксистом и уверенно поднялась по припорошенным, не успевшим растаять мокрым снегом ступенькам.

Глава 7. Лекси Рид.

– Я дома! – крикнула в прихожей, поставив у двери маленький чемодан и скинув ботфорты.

– Александрина, мне нужно срочно с тобой поговорить, – неторопливо повернула голову и удивлённо взглянула на мать, тотчас оказавшуюся рядом.

Она бы не подходила просто так, прям с порога. Я замерла в ожидании. Джоан поманила рукой и направилась в сторону своего кабинета. Я последовала за ней.

– Хочешь сказать, что мне пора съезжать? – нахально поинтересовалась я, как только за мной закрылась дверь.

– Нет, не хочу. Ты можешь оставаться с нами столько, сколько сама пожелаешь. Но не думай, что я позволю тебе съехать до поступления в Университет. Ты ещё слишком несамостоятельна, чтобы жить одной, – с ангельской улыбкой отрезала старшая Рид. – Как прошла поездка в Сиэтл?

– Всё хорошо, мама.

– Я в курсе, что ты ездила не только развлекаться. Расскажешь? – осведомилась она, медленно опускаясь в кресло.

– К чему эти вопросы? – спросила я, отчаянно боясь услышать ответ.

– Я осведомлена, что ты встречалась с Биллом. Знаю обо всём, что произошло в «Sense».

– Ник настучал? Вот же дерьма кусок! – выпалила я и сама испугалась своей дерзости, но язык, как всегда, действовал быстрее мозга.

– Александрина, не выражайся! Причём здесь Николас? Ты моя дочь! обязана знать о тебе всё, – недовольно откликнулась Джоан на мою реплику, сверкнув глазами. – И я очень зла, что ты мне соврала! Хоть понимаешь, что я волновалась?

– Я не думала, что ты будешь переживать. Извини, но к чему этот разговор? – настороженно поинтересовалась я. Рид-старшая и правда выглядела не разъярённой, чего я ожидала от неё, а взволнованной. – Неужели Билл правда пообещал тебе денег, а потом пошёл на попятную?

– Ты всё больше и больше похожа на своего покойного отца, – мать горько усмехнулась. – Неужели думаешь, что всё крутится вокруг денег? Поверь, это не так. Я попрошу тебя лишь об одном. Дочка, будь осторожнее с Биллом.

– Хочешь настроить меня против крёстного? Уж не знаю, почему ты его так не любишь, но Билл хороший человек. Я ему доверяю!

Конечно, я погорячилась, так яро отстаивая крёстного. Ведь на самом деле я больше не доверяла никому. Однако это не значило, что Джоан имела право снова навязывать мне своё мнение и пытаться настроить против Билла. Никто и никогда не будет мне больше указывать. Я не позволю вмешивать меня в свои игры.

– Я не сказала, что он плохой человек, но бизнес есть бизнес. Ты ещё слишком мала, чтобы понять разницу. Бизнес – это вечная борьба. В нём всегда есть препятствия и конкуренты. Так говорил твой отец, и я абсолютно согласна с ним в кои-то веки, – задумчиво проговорила уже посерьёзневшая мать и внезапно добавила: – У меня есть причины настороженно относиться к нему.

– Когда я только переехала, ты завела песенку о том, что отец не такой хороший, как я думаю. Теперь говоришь не доверять Биллу, но ничего не объясняешь! Если знаешь что-то, скажи, иначе я не поверю ни одному твоему слову, мама. Чтобы обвинять кого-то, нужны доказательства, а слова – лишь слова, – в душе начала медленно закипать злость. – Если у тебя к ним личная неприязнь, не впутывай в это меня, а разберись с проблемой! – выпалила я, наблюдая, как краснеет лицо Рид-старшей.

Тяжёлая деревянная дверь со скрипом отворилась, и в следующую секунду в дверном проеме появилась высокая фигура Дейва Блэка.

– Лекси, твоя мама не совсем точно выразилась, – покачал головой он и укоризненно посмотрел на Джоан. – Дорогая, оставишь нас? – мать лишь кивнула, встала с кресла и покорно вышла, оставив меня с Блэком-старшим в кабинете. Мужчина уселся на её место и заглянул в мои глаза. – Лекси, ты мне доверяешь?

– Возможно, – уклончиво ответила я. На протяжении недели каждый в моём окружении спрашивал про доверие. Это выматывало. – Может, хоть ты объяснишь, наконец, что здесь происходит?

– Есть вероятность, что Билл Гибсон замешан в гибели одного из сотрудников твоего отца, – обыденным тоном с непроницаемым взглядом пояснил Дейв.

– Вероятность или прямые доказательства? – холодным тоном поинтересовалась я. – Не думаю, что Билл стал бы скрывать это от меня.

– Уверена? Про тайного акционера, любимый крёстный что-то не горел желанием тебе рассказывать, пока я не прижал его к стенке, – я обернулась и столкнулась с насмешливым, полным издёвки взглядом Ника.

Что за способность такая заходить незаметно и подкрадываться со спины? Я нахмурилась.

– Я знаю про тайного акционера. Но это не твоего ума дело, братец.

– Ну-ну, Рид. И как его имя? – с сарказмом спросил Ник.

– Почему ты лезешь в это? А потом сбегает без объяснений! Зачем? Отвечай сейчас же! – не выдержала я и сорвалась на крик.

Блэк сжал кулаки и приблизился ко мне почти вплотную. Уже казалось совершенно привычным оказываться так близко друг другу. Я опустила взгляд на его губы. Захотелось прикоснуться к ним, снова почувствовать их вкус и... Услышала голос Дейва, о присутствии которого мы напрочь позабыли:

– Сын, выйди немедленно. Если вы не можете нормально разговаривать друг с другом без ссор, я пообщаюсь с Лекси сам, – строго отчеканил глава семьи.

– Как скажешь, отец, – Ник отошёл от меня и картинно отсалютовал рукой у виска. – Не забудь обрадовать Рид. Просвети нашу дорогую Лекси, кто является тайным акционером, – Блэк с издёвкой ухмыльнулся. – Не жди меня. Сегодня я ночую не дома, – сообщил сводный брат своему отцу, прежде чем закрыть за собой дверь.

– Лекси? – старший Блэк перевёл на меня внимательный взгляд. – Мистер Гибсон назвал тебе имя?

– Нет.

– Не вижу смысла скрывать от тебя данную информацию, – кивнув, ответил почти-отчим и протянул мне папку с логотипом «Sense».

Это были копии официальных документов о составе акционерных групп «Sense Hotels International». На первой строке значилось моё имя, рядом с ним уже знакомая цифра – пятьдесят пять процентов. На второй – Джоан Софи Рид и двадцать один процент. Дальше шло имя Билла с его четырнадцатью процентами и ещё некоторые незнакомые мне фамилии, имеющие в среднем по два процента.

В нетерпении я пролистала ещё несколько страниц и увидела договор передачи акций моей матерью в управление Билла до востребования, подписанный её рукой. Пять лет назад Джоан передала свои акции крёстному за год до развода с отцом. Что-то здесь не сходилось. Неужели вся её новоявленная забота обо мне была из-за доли в компании?

– Вижу твоё удивление. Джоан не знала о существовании принадлежащих ей акций, – ответил Дейв на мой немой вопрос.

– Но как? Тут стоит её подпись. Вы поэтому помогали мне, да? – угрюмо поинтересовалась я, взглянув на главу семьи так, будто он был повинен во всех смертных грехах.

Я пыталась откинуть плохие мысли, которые снова стали скапливаться в голове, но вечер был окончательно испорчен. Ведь я наивно полагала, что Ник спас меня по своей инициативе. Оказалось, что он не соврал, и помогал действительно его отец. Вот только не мне, а своей любимой. Захотелось выбежать из этого кабинета и скрыться в спасительной тишине своей спальни.

– Лекси, нет. Мы узнали эту информацию, когда начали копать глубже, как только я немного слукавил и на правах твоего адвоката запросил документы из «Sense».

– Тогда зачем ты мне помог? Я для тебя никто. Какая у тебя выгода?

– Какая никакая, но мы семья. А в семье своих не бросают, Лекси, – он мягко улыбнулся и вздохнул. – Ты не считаешь, что Джоан вправе знать о том, что ей принадлежит?

Я задумалась. Конечно же, мать имеет полное право знать о своей доле. Уверена, Дейв сразу же рассказал ей. Только вот зачем это всё так тщательно скрывалось? Не поэтому ли Билл просил молчать о поездке в Сиэтл? Наверняка, именно отец провернул манипуляцию с передачей перед разводом, а значит, он не доверял Джоан. Но, с другой стороны, если бы не доверял, то не записал бы на её имя такую большую долю с возможностью получить акции обратно. Я устало вздохнула: «Когда уже появятся ответы на все эти вопросы?»

– Ты никому не можешь довериться, не так ли? – спросил Дейв, прервав затянувшееся молчание. – Я прекрасно понимаю тебя, Лекси. Позволь мне действительно стать твоим официальным адвокатом. И, обещаю, мы со всем разберёмся вместе.

– Я буду крайне признательна, – серьёзно ответила я.

Доверяла я ему или нет, значения не имело. Ведь, заключив контракт, юрист не сможет действовать против интересов своего клиента, что при любых обстоятельствах было мне на руку.

– В таком случае, попрошу о том же, о чём и твоя мать. Будь осторожной с Биллом Гибсоном. Не советую сейчас показывать ему свою осведомлённость. По крайней мере, подожди, пока он не расскажет тебе всё сам. Послушай и сделай выводы. Потом будешь решать, – медленно, размеренно сказал Дейв, в упор смотря на меня. – Я же попытаюсь выяснить подробнее про ту ситуацию, когда погиб человек.

– Хорошо. Могу я попросить тебя ещё об одной услуге?

Дождавшись утвердительного кивка, я принялась рассказывать: мне хотелось в срочном порядке продать злосчастную квартиру в Сиэтле. Не то чтобы мне теперь нужны были деньги, но возвращаться туда, где каждый сантиметр напоминал Артура, не было абсолютно никакого желания. Две машины, доставшиеся так же от отца, доставят уже завтра прямо к дому. «Астон Мартин one-77» – суперкар, купленный отцом около десяти лет назад. Эксклюзивная модель. Таких автомобилей всего семьдесят семь в мире. К слову, десять из них купил какой-то шейх из Эмиратов. Продавать такую машину было бы глупо – я с детства мечтала сесть за её руль. Тем более, отец с неё буквально пылинки сдувал. А вот от «Майбаха», того самого, в котором Артур провёл последние минуты своей жизни, спеша с работы домой ко мне, я решила избавиться сразу же. Даже смотреть на него будет невыносимо больно. Старший Блэк сообщил, что продать такой автомобиль срочно можно только снизив цену. Я согласилась, потребовав с отца обещание, тотчас как мы получим деньги от продажи, перевести их на счёт приюта Оливера Бейли от имени Артура Рида.

И пускай эта треклятая машина причинила нам с отцом лишь боль, она могла принести пользу и счастье бездомным животным, дать им шанс на новую, тёплую и сытую жизнь.

Закончив с делами, я направилась в свою комнату, думая лишь об одном: «Куда отправился Ник?»

Глава 8. Лекси Рид.

Сквозь огромное окно лился солнечный свет ясного морозного дня. Вчерашний промозглый туман уступил место суровому северному ветру и покрывшимся корочками льда дорогам. Спросонья было зябко и неудобно, хотелось согреться.

Оставался один день до Рождества, и я лишь надеялась, что праздник порадует нас снегом.

Зашла в ванную, дёрнула дверь в комнату Блэка. Никого. Значит, не возвращался. Закрыла со своей стороны на защёлку, встала под тёплые плотные струи, мягко массирующие тело, расслабилась. Вода приятно ласкала плечи и спину. Вылив на мочалку любимый гель – карамельная груша, я прикрыла глаза. Как же всё-таки хорошо дома.

Ровно через пять минут раздался слабый стук в дверь. Я прислушалась: возможно, показалось? Снова раздался стук в дверь, на этот раз более громкий, чем первый.

– Рид, ты оглохла? – прозвучал раздражённый голос по ту сторону двери. Вернулся-таки и, видите ли, захотел в душ, после своей шлюшки. Хрен тебе, Блэк, не выйду. Стой и мучайся! Поделом тебе. – Выходи!

– Иди в душ на первом этаже. Тут занято! – прокричала я с довольной улыбкой, включив воду ещё сильнее и представив сейчас негодующее лицо сводного брата.

– Там твоя мать. Выметайся, Рид. Я не шучу, – предупреждающим тоном произнёс Блэк и снова забарабанил по двери. Я молча продолжила стоять в душевой. Через несколько минут стук повторился, но уже со стороны моей спальни. Чёрт, я же не закрыла там дверь. – Считаю до пяти. Один.

– Тебе не приходило в голову, что я имею право принимать душ столько, сколько захочу? Ты не один тут живёшь! Иди мойся туда, где провёл ночь! – грубо крикнула я, с вызовом посмотрев на ни в чём неповинную дверь.

– Два, – раздался невозмутимый голос Ника.

– Блэк! Не смей! – возмущённо воскликнула я, выключив воду, и шагнула на ворсистый коврик, поспешно ища на вешалке свою пижамную футболку.

– Три, – явно издеваясь, протянул Блэк, пока я впопыхах натягивала на себя футболку и пыталась найти нижнее бельё.

– Четыре, пять! – триумфально воскликнул Ник, и дверь резко распахнулась. Я вскрикнула и злобно скосилась на брата, в то время как Блэк с нахальным видом шагнул вперёд, закрыв дверь и скрестив руки на груди, прислонился спиной к стене. – Я ведь предупреждал, Рид, что не шучу.

Я с трудом пересилила желание треснуть его по голове. Ну почему он опять такой невыносимый и самоуверенный? Ведь может же быть другим, я это видела. Тогда на крыше, потом в Сиэтле.

– Какого хрена ты творишь? – сквозь зубы процедила я, стремительно теряя терпение. – Ты мерзкий, наглый, эгоистичный... – Но не успела я продолжить так и норовившие слететь с языка оскорбления, как Блэк затолкал меня обратно в душевую кабинку и врубил воду. – Ты в своём уме? – прошипела я, но братец поспешно закрыл мне рот рукой.

– Александрина, ты где? – послышался взволнованный голос матери со стороны моей спальни. – У тебя всё в порядке? Я вхожу!

Не хватало ещё, чтобы мать застала нас с Блэком в таком недвусмысленном положении.

– Мама, не входи! – крикнула я громко, чтобы Джоан точно услышала меня сквозь шумящую воду. – У меня всё хорошо, скоро выйду, – гневно посмотрела на Блэка, всем своим видом показав наглецу, что из-за него у нас могут быть проблемы. Ник лишь гаденько ухмыльнулся. Снова.

– Но ты кричала, дочка, – растерянно произнесла Рид-старшая за дверь.

– Я... Я уронила шампунь себе на ногу, – почти не растерявшись, соврала я.

– Потому что даже в ванной у тебя вечный бардак, – нравоучительным тоном проворчала Джоан. – Жду тебя внизу через десять минут. Поможешь украсить дом, – строго проговорила мать и вышла из спальни хлопнув дверью.

Кажется, пронесло. Только в этот момент я заметила, что Блэк стоял вплотную ко мне, придерживая за талию. На нём не было ничего, кроме чёрных боксёров. Осознание нашей близости заставило щёки налиться румянцем. Какой позор, мне уже девятнадцать, а я готова грохнуться в обморок при виде обнажённого парня. От него пахло мятой и табачным дымом. Так привычно и так знакомо. Чёрт, почему он так смотрел? Я перевела взгляд на собственное тело и ужаснулась: моя белая пижама совсем промокла и неприятно липла к коже, просвечивая в самых ненужных местах.

– Я соскучился, Рид, – его бархатный глубокий голос затуманивал сознание, словно гипнотизируя. Хриплый, низковатый, он проникал в разум, замедляя все мысли и абсолютно сбивая с толку. – А ты скучала? – порывисто спросил он прямо в ухо, провёл языком по шее, слегка прикусил мочку. Я не смогла сдержать тихий бесстыдный стон.

– Поэтому ты провёл ночь неизвестно где? – прошептала я, зарывшись в его тёмные волосы, пропустив их сквозь пальцы, и двинулась по направлению к шее. Подняла вторую руку, коснувшись линии лба, после чего пальцем аккуратно провела по щеке и идеально прямому носу Ника, замерев возле губ.

– Ревнуешь? Я был у Макса, – тихо ответил Блэк.

Я кивнула, спустившись рукой ниже по безупречно-рельефному торсу до характерной выпуклости на его боксёрах. То ли окончательно осмелев, то ли лишившись последних остатков разума, запустила пальцы под широкую резинку, обхватив его плоть ладонью, вызвав низкий стон. Ник прошёлся шершавым языком по шее. Укусил. Холодные пальцы, блуждавшие по животу и спине, заставили тело трепетать, мучительно требуя большего.

– Останови меня, если хочешь, – чуть слышно пробормотал Блэк, опалив дыханием кожу.

Я тяжело вздохнула, но не вымолвила ни слова, которое могло бы остановить его. Только стащила футболку и вновь притянула как можно ближе. Влажно и горячо он играл своим языком с моим, прикусывая губы, а я тихо застонала в них, когда Блэк накрыл грудь рукой, а другой надавил на клитор, заставив вспомнить, какие вещи умели вытворять его пальцы.

Я сбивчиво дышала, кое-как справляясь с отчаянным желанием громко застонать, и осознала, что жаждала одного – почувствовать его в себе целиком. Почти невесомые поглаживания сводного брата на клиторе переросли в более резкие, порывистые. Нутро словно сжалось в один вибрирующий комок, и я чувствовала, что вот-вот сорвусь с обрыва вместе с ним. Такое чувство, будто возбуждение искрилось под кожей, подстёгиваемое Блэком, что играл на моём теле, словно профессиональный музыкант.

Ник водил по самой чувствительной точке, а мне оставалось только цепляться за его плечи, стараясь удержать себя на месте, потому что казалось, словно я разлечусь на мириады частиц от наслаждения. Волна удовольствия напрочь снесла мне голову. Его имя сорвалось с губ вперемешку с тихими стонами. Колени подогнулись, тело задрожало, изогнувшись в оргазме так сильно, что Блэку пришлось схватить меня за талию, прижав в судорожном и неистовом объятии, пока я пыталась не закричать в голос.

Тяжело дыша, я пыталась прийти в себя. Всё тело, от кончиков пальцев на ногах до макушки, утонуло в чувстве потрясающего удовлетворения. С ним так хорошо, что улыбка сама собой растянулась на припухших губах.

Блэк приподнял меня обеими руками, заставив обхватить себя ногами, и прижал к холодной стене душевой, не переставая целовать. Низко зарычал. И от этого звука я вновь почувствовала тягучий, настойчивый, лихорадочный жар, поднимающийся вверх от живота к груди,

горлу и щекам, разрастающийся в безудержное желание. Он растекался по крови, как яд, заставляя меня задыхаться, а сердце сбиваться с ритма.

Я вырвалась из его рук, почувствовав босыми ступнями тёплый и мокрый пол. Нерешительно опустила на колени между его ног, окончательно стянула ненужные боксёры и высвободила его член, обхватив дрожащей от волнения ладонью. Крепко сжала у основания. Тело Ника тотчас напряглось, и он непроизвольно толкнулся вперёд, навстречу моим ласкам.

– Твою мать, Рид, – пробормотал Ник, смотря сверху вниз.

Я снова взглянула на него исподлобья, мягко закусив губу. Мне нравилось наблюдать, как пылко блестели его глаза, как в них отражалось пламя. Настоящее, обжигающее. Медленно наклонилась и неумело и провела языком по всей длине. Рванный стон вырвался изо рта Блэка, и он, запрокинув голову назад, закрыл глаза, запутавшись рукой в моих мокрых кудрях. Я облизнула губы и, наклонившись, сомкнула их на пульсирующей головке, приняв его глубже, надеясь, что всё делала верно. Опустилась ниже, медленно вобрав почти до основания. Головка плавно заскользила вдоль стенок горла, а я послушно двигалась, направляемая рукой Ника, опьянённая его возбуждением.

Снова подняла взгляд, увидев, как Ник наблюдал за мной с каким-то благоговением. Тотчас начал осторожно толкаться мне в рот, и я подстроилась под его ритм, всё ещё наблюдая за сводным братом и двигаясь по напряжённой плоти.

– Лекси... – хрипло прошептал он, предупреждая.

Его дыхание было резким и прерывистым. Блэк наклонился, требовательно взяв меня за подбородок, заставляя смотреть в глаза, потянул на себя, вынуждая подняться, и его губы жадно впились в мои, не дав возможности вдохнуть. Он взял меня за руку и опустил её на возбужденную длину, побудив обхватить его член и довести дело до конца.

Ник разорвал поцелуй. И после нескольких моих скользящих движений, уткнувшись мне в плечо, перейдя за грань, с хриплым вздохом, переходящим в рык, вырвавшимся из его горла, вязкая жидкость выплеснулась мне на живот.

А мы так и замерли в обнимку, всё ещё прижимаясь друг к другу, глупо улыбаясь, захлёбываясь рванным дыханием.

Всё ещё боясь друг друга отпустить.

По горячей коже стекали капли воды. Пар обволакивал густым туманом.

– Александрина Кетрин Рид! – громкий крик матери ворвался в наш уютный мирок, разбив его вдребезги. – Немедленно выходи из ванной!

Глава 9. Лекси Рид.

Вот чёрт, Джоан. Я посмотрела на Блэка, одним взглядом приказав тому замереть и не издавать ни звука. Выключила воду и выбралась из его объятий.

– Мам, иду. Одну минуточку! – пролепетала я, дрожащими руками обмотавшись полотенцем. – Даже не думай выходить отсюда в ближайшие десять минут, – прошептала я Нику и аккуратно выскользнула за дверь, запирая её за собой так, чтобы мать не заметила отражение сводного брата в зеркале.

– Какая ты всё-таки безответственная у меня, – начала причитать Рид-старшая. – Учись экономить воду, а то вдруг снова засуха, – пояснила она нравоучительным тоном тётеньки, объявляющей прогноз погоды. – Как можно мыться по часу?

Я выразительно пожала плечами и нахмурилась: дескать не знаю, так само получилось. Джоан лишь покачала головой.

– Одевайся и спускайся, нам ещё дом украшать, – спокойным требовательным голосом сказала мать. – А я пока заберу твои вещи из ванной и отнесу в постирочную. Ты же никогда этого не делаешь.

– Нет! – прокричала я, заметив, как Джоан остолбенела, не ожидая подобного обращения. – Я, в общем... Ну... Поняла все свои ошибки, хочу быть хорошей и ответственной дочерью. Поэтому ты отдыхай, а я сама всё отнесу и постираю, ладно?

Старшая Рид недоверчиво покосилась на меня, но я под её взглядом не дрогнула. Мать кивнула и вышла из спальни. Прислушавшись к звуку шагов по ступенькам, я убедилась, что Джоан спустилась на первый этаж и только тогда заглянула в ванную комнату к Блэку. Ник стоял в душевой с недовольным выражением лица, скрестив руки на груди. Завидев меня, он молча изогнул бровь в немом вопросе.

«Замёрз наверное, бедненький», – с приятным злорадством подумала я.

Поборов в себе желание снова согреть его под тёплыми струями воды, лишь коварно усмехнулась. Сам виноват. Нечего было врываться ко мне в душ, когда мать находилась в доме.

– Тебе повезло, Блэк. Я нас спасла, и теперь ты мне должен! – провозгласила с мстительной улыбкой.

В тот же миг в меня полетело полотенце. В ответ я швырнула в Ника халатом, который преспокойно до этого висел на крючке и никого не трогал. Он ловко поймал его на лету и вернул мне бумерангом.

– Берегись, Блэк, я отомщу, – крикнула напоследок и, залившись хохотом, выбежала из ванной, снова заперев дверь. На всякий случай.

Одевшись и спустившись вниз, я всё же смогла договориться с матерью и распределить обязанности. Конечно, Джоан полдня ждала моей помощи в украшении дома, но я клятвенно пообещала сделать всё, что от меня потребуется, как только вернусь. Услышав причину, по которой мне в срочном порядке требовалось отлучиться, старшая-Рид сразу же согласилась. Пока я старательно сушила волосы в своей комнате, услышала, как Блэк попрощался с матерью и снова ушёл. Нет, ну что за человек такой? Вечно куда-то спешит. Весь в своих тайных и секретных делах. А ведь я ещё не устроила ему обещанный допрос.

На улице дул пронзительный ветер, гнавший низкие чёрные тучи, заслонившие солнце. Он налетал на ветки деревьев, покрытые мохнатым льдом, и при каждом таком дуновении сучья и ветви, соприкасавшись, звенели на ветру. Непередаваемая мелодия зимы. Дороги и тротуары покрылись ледяным панцирем. А ведь моя «Тойота» всё ещё на летней резине. Я надеялась, что после затяжного стояния во дворе на морозе у неё не успел сесть аккумулятор.

Забралась в холодный салон, дотронулась до ледяного руля, вставила ключ в зажигание. Не завелась. Попробовала ещё раз: стартер закрутился, щёлкнул с неприятным звуком, двигатель завёлся и сразу же заглох.

– Чёрт! – выругалась я, в ярости стукнув по рулю.

Кажется, моя «старушка» больше не подавала признаков жизни. Прикуривать не было времени, и пришлось вызвать столь не любимое мною такси.

– Ужасная погодка, не так ли? – начал радостно таксист, как только я уселась на заднее сиденье в тёплый салон его машины. Я кивнула в надежде, что мужчине этого будет достаточно. Назвала адрес приюта, но только он тронулся, как продолжил навязчивую беседу: – Поди, аварий много на дорогах будет. Эти ж идиоты гоняют, как будто на кладбище торопятся. Прав понакупили, а ездить не умеют. Вот я сегодня вёз милую старушку и тут как вылетит один, думал, всё, кранты... – продолжил сетовать таксист то ли с русским, то ли с украинским акцентом.

Благо до приюта оставалось недолго, поэтому я продолжила молча кивать, думая о том, что лучше не забывать спасительный плеер дома.

По приезде меня встречало уже знакомое бело-зелёное здание с вывеской «Missoula humane society». Пройдя вдоль него, дошла до главного входа и, открыв массивную дверь, окликнула мистера Бейли. Пожилой мужчина выглянул из-за ближайшей двери, улыбнулся, кивнул и пригласил пройти за ним.

– Лекси, здравствуйте, не ожидал увидеть вас так скоро, – добродушно обратился Оливер ко мне, поправив воротник клетчатой рубашки.

– Простите, что без предупреждения, но у меня к вам срочное дело, – смущенно проговорила я, остановившись у дверей его кабинета. – Мне нужна ваша помощь, мистер Бейли.

– Присаживайтесь на диван. Ваш брат тоже здесь. Схожу, позову его, – сказал седовласый мужчина, указав рукой на дверь.

Я опешила: Блэк прямо сейчас находился тут. И хоть радость оттого, что он не пошёл к какой-нибудь Мелани, приятно расплзлась в душе, я занервничала. Ник не должен был узнать, что я в приюте. Не должен был услышать мою беспардонную просьбу.

– Оливер, я бы хотела поговорить с вами наедине, – попросила я, прикрыв глаза в попытке сосредоточиться.

Мистер Бейли окинул меня озадаченным взглядом, но не стал вдаваться в подробности и молча вошёл в кабинет. Зайдя следом за ним, я перевела дыхание и приступила к рассказу.

Мне жизненно важно было прямо сейчас получить рекомендацию о волонтерской деятельности в приюте. Ведь сегодня последний день, когда я должна внести всё в систему и направить заявки в университеты. Я понимала, что Оливер, скорее всего, сочтёт мою просьбу дать рекомендацию авансом наглой и неуместной, но кто не рискует, тот не пьёт шампанское, как говорится. Поэтому, объяснив всю ситуацию, я лишь надеялась на безграничную доброту владельца приюта.

– Я ни в коем случае не прошу вас просто написать обо мне что-то хорошее. Понимаю, насколько это нечестно и как выглядит моя просьба... – я пыталась подобрать правильные слова в заключение к своему монологу, но мистер Бейли деликатно кашлянул в кулак и перебил меня.

– Милое дитя, после всего того, что сделал для нас ваш брат, я с радостью помогу, – казалось, мужчина говорил совершенно искренне.

– Нет, я не хочу получить бумажку просто так, из-за Ника, – отрезала я. – Если вы согласитесь, обещаю работать у вас волонтером на самом деле. Пока не уеду в университет, – мне показалось, что это будет достаточно честным обменом, ведь я правда хотела помочь. А приёмной комиссии не обязательно знать, что волонтерскую деятельность я начала только сейчас. – С радостью буду приезжать, помогать, делать всё, что скажите.

– Вам на самом деле это интересно? – хитро улыбнувшись, спросил мистер Бейли. Я резво закивала в ответ. – Ну что ж, хорошо. Руки нам всегда нужны. А рекомендацию я напишу, Лекси. Обождите минут пятнадцать.

Мне хотелось обнять этого доброго мужчину, ведь он буквально увеличил мои шансы на поступление в хороший университет почти вполнину.

– Я могу пока навестить Хлои и Хэппи? – бодро поинтересовалась я, втайне надеясь услышать отрицательный ответ. Очень хотелось узнать, что обе собаки обрели свой дом.

– Конечно, они в своём вольере, – моментально погрузнев, сообщил владелец приюта.

Сиюминутная радость сменилась горечью за судьбу этих двоих. Неужели маленькой крошке Хлои и весельчаку Хэппи так и не суждено найти своих хозяев, тёплый дом, ласковые руки, которые будут чесать пушистое пузо? Когда я оказалась тут впервые, было немного не по себе от обилия собак, которые тотчас начинали лаять при виде меня. Маленькие собачки особенно требовали внимания: жалобно поскуливали, просовывали мордочки сквозь решётки. И все, абсолютно все смотрели с надеждой, что их всё же заберут. Это разрывало сердце в клочья, хотелось зареветь и убежать сломя голову. Но потом привыкаешь, ведь обитатели приюта просто пытались привлечь к себе внимание, чтобы погладили или выгуляли именно их. Раньше я не понимала, каково волонтерам, ведь нужно иметь огромное доброе сердце, иначе невозможно делать всё то, что они делали ежедневно. Особенно зная судьбу всех этих брошенных собак, щенков, кошек и котов, жизнь большинства из которых началась в тёмном подвале или под лестницей магазина. А вместо мягкого лежака и сытного ужина их встречала только холодная улица и равнодушные прохожих.

Но почему-то из всех именно Хлои и Хэппи отозвались в моей душе особой теплотой. Поэтому, совершенно не боясь, я открыла вольер и уселась прямо там на коврик. Маленькая чихуахуа боязливо жалась в углу, недоверчиво поглядывая на меня своими глазками-бусинками. Хэппи же, наоборот, сразу подошёл ко мне и прилёг рядом, простодушно положив мордочку мне на колени. Вздохнул, прикрыл глаза и задремал. Я запустила пальцы в густую золотистую шерстку и полностью расслабилась.

– Хлои, иди ко мне, не бойся, – позвала я малышку. Но она продолжила дрожать и забиваться в угол.

– Даже не стану спрашивать, какого чёрта ты тут забыла, Рид, – вошедший в вольер Ник аккуратно присел рядом, издав недовольный вздох. – К ней нужен подход. Она больше не доверяет незнакомцам, – назидательно промолвил он.

Блэк выставил вперёд руку, раскрыл ладонь с кусочком лакомства и протянул её Хлои. Крошка чихуахуа настороженно принялась и очень медленно, крадучись, подошла к кончикам его пальцев. Понюхала, схватила лакомство, боязливо оглянулась на меня и притко убежала обратно в угол.

– Ты её пугаешь, Рид. Кто вообще разрешил тебе заходить в вольер? – с обманчивым спокойствием произнёс Ник. Его кулаки были сжаты, а челюсть напряжена. – Ты осознаешь, что это опасно? А если собака на тебя набросится, укусит? Научись думать головой, прежде чем что-то делать! – закончив свою мысль, Блэк недовольно покосился на меня, отвернулся и продолжил подкармливать Хлои.

– Говоришь так, будто тебе есть до меня дело, – пробубнила себе под нос, но он не ответил.

– Давай, твоя очередь, – игнорируя моё высказывание, он протянул мне горстку коричневых гранул, другой рукой взял мою ладонь и пересыпал их в неё.

По коже прошёлся разряд тока от его прикосновений, но я не подала виду. Не время и не место. Всё ещё поддерживая мою ладонь своей, Ник поднёс наши руки в сторону крошечной собачки, на что та, осмелев, отреагировала моментально. Подбежала и принялась есть корм прямо с моей руки, после чего обнюхала меня полностью и улеглась рядом с Хэппи, прижав-

шись к его тёплой шёрстке. Я оглянулась на сводного брата. Блэк устало облокотился о стену, прикрыв глаза и вытянув ноги. Я пододвинулась ближе, почувствовав тепло его тела, осторожно положила свою голову ему на плечо. Ник никак не отреагировал, лишь слегка вздрогнул. И таким образом, молча, мы просидели ещё какое-то время.

– Лекси, – услышала я за спиной голос мистера Бейли. – О, мистер Блэк, и вы здесь, – удивлённо сказал Оливер, заставив нас тотчас отпрянуть друг от друга. – Ваша рекомендация готова, – владелец приюта протянул мне заветную бумажку, которую я сразу же спрятала в сумочку под вопросительным взглядом Ника.

Попрощавшись с мистером Бейли, мы молча направились к машине Блэка. Усевшись на переднее сиденье, я сразу же включила подогрев и устала на сводного брата, заводящего двигатель.

– Хватит смотреть так, будто видишь меня впервые.

– А я и вижу тебя впервые. Кто ты и куда дел Ника Блэка? – я спокойно встретила его пронизывающий взгляд. – Итак, кто же передо мной? Заносчивый самовлюблённый эгоист, благодетель, души не чающий в бездомных животных или же мой личный герой-спаситель?

– Рид, – на какую-то долю секунды в его глазах промелькнуло что-то странное, но тут же сменилось напускным равнодушием. – Ты же не отстанешь, да? – я отрицательно мотнула головой. – Что мне сделать, чтобы ты перестала задавать вопросы?

– Может быть, ответить на них наконец? – грубо отозвалась я, с вызовом глядя на Блэка.

– Нет.

– Хватит сбегать от проблем! Тебе ничего не стоит ворваться ко мне в ванную, но сложно дать ответ на несколько вопросов? Да что ты за человек то такой?! – в отчаянии выкрикнула я, но Ник продолжил молчать. – Блэк! – я возмущённо рявкнула и снова никакой реакции. – Ладно, а если мы поспорим? – эта мысль сразу же пришла мне в голову, как только вспомнился День благодарения.

– Условия? – спросил братец, не отрывая взгляда от дороги.

– Мы будем вежливы, учтивы и деликатны по отношению друг к другу весь завтрашний день, – торжествующе произнесла я, украдкой радуясь, что смогла заинтересовать Ника. – Если проиграю, выполню любое, абсолютно любое твоё желание.

– Звучит крайне безрассудно для той, кто проигрывает. Но всё же, если ты выиграешь? – усмехнувшись, будто уже одержал победу, поинтересовался братец.

– Всё просто. Либо ты отвечаешь на все мои вопросы, либо... – Ник припарковался на подъездной дорожке возле дома и взглянул на меня в упор, всем своим видом показывая: «Продолжай». – Либо помогаешь уговорить Джоан разрешить мне забрать Хлои и Хэппи из приюта.

– Я не проигрываю, Рид. Не забывай об этом, – самодовольно произнёс Блэк и вышел из автомобиля. Я направилась вслед за ним.

За время нашего отсутствия мать наверняка уже успела украсить весь дом и как только мы войдем, обязательно начнёт ворчать на тему отсутствия помощи. Из окон струился тёплый свет, а на двери висел огромный еловый венок, украшенный золотистыми и серебристыми шарами. Сама дверь была так же украшена гирляндой из еловых веток, шаров и светящихся лампочек.

– Просто, чтобы ты знал, – между делом сказала я, обратившись к спине Ника. – Мне очень хочется задушить тебя этим венком прямо сейчас.

– Только не говори, что эта мысль впервые за весь день посетила твою хорошенькую головку, – приторным тоном съязвил Блэк, обернувшись и застыв на пороге. – Кажется, я теряю сноровку, – надменно ухмыльнувшись, он развернулся и захлопнул дверь прямо перед моим носом.

Ну что, Блэк, поиграем?

И этот спор я намерена выиграть.

Глава 10. Лекси Рид.

В доме семьи Блэк-Рид пахло чертовски приятно. Дивный аромат свежееиспечённого печенья наверняка проникал даже через плотно закрытые окна на улицу, за которыми танцевали и кружили на лёгком ветерке снежные пушинки. Имбирное печенье – я узнала бы этот запах из тысячи. Моё любимое, потрясающее имбирное печенье с глазурью сверху.

Джоан только что допекла последнюю партию рождественских сладостей, и я так и норовила стащить одну с подноса и втихоря съесть её, лёжа на диване. Но строгий взгляд матери сулил мне жестокую кару, если я попытаюсь совершить свой коварный план по захвату имбирных фигурок.

Я выглянула в окно, улыбнувшись долгожданному снегу. Какое Рождество и без него? Заметила подъехавшую знакомую машину и вышедшую из неё фигуру, уверенно направившуюся к нашему дому. Какого чёрта он тут забыл? Запахнула кардиган и поспешила открыть дверь, пока звонок не разбудил всё ещё спавшего Ника.

– Здравствуй, Эванс, – недружелюбно поздоровалась я с парнем с невероятно зелёными глазами прямо с порога. – Что привело тебя к нам в дом с утра пораньше?

– Ты всегда так приветлива с гостями, принцесса? – задорно проговорил Чейз, не отводя от меня взгляда. – Я могу войти? Или ты планируешь проигнорировать мой приход, так же, как и мои звонки?

– Александрина, кто там? – прокричала мать с кухни, лишив меня возможности ответить на высказывание мулата.

– Это к Нику, – крикнула я в ответ.

Джоан грациозно прошла в прихожую, сняв фартук и стряхнув с щеки остатки муки. Поправила растрепавшиеся рыжие локоны и гостеприимно поприветствовала Эванса.

– Я разбужу его, а вы пока проходите в гостиную, – Рид-старшая ослепительно улыбнулась нашему гостю и уже со строгим взглядом обернулась ко мне. – Александрина проводит вас.

Я провела Эванса в гостиную, указала на диван. Сходила на кухню за порцией печенья и кувшином пряного эгг-нога, вернулась в комнату, поставив поднос с угощениями на столик, и села напротив.

– Ты очень красива, Лекси Рид, – мягко начал Чейз, пока я разливала напиток по кружкам и посыпала его молотой корицей, – Прекрасна, как само Рождество.

– Спасибо, – вежливо улыбнувшись, я пробурчала слова благодарности. – Иногда твои комплименты звучат как заученные фразы из книги «Женщина. Руководство для мужчин», – не удержавшись, съязвила я. – Может, хоть раз поговорим о чём-то кроме меня?

– Такая обыденность окружает меня, но и она становится праздничной, стоит тебе появиться поблизости, принцесса. И комплименты сами слетают с губ, – обаятельно улыбнулся парень напротив, но, увидев мой предупреждающий взгляд, осёкся. – Ладно-ладно. Я уже понял, что тебе не нравятся дифирамбы. Рассказать, как мы познакомились с Ником?

Я молча кивнула. И Эванс поведал мне преинтересную историю о том, как Чейз, будучи первокурсником, встретился с тогдашним второкурсником Блэком на спринг-брейке. Парни играли в «Бир понг» – Ник с Максом были в одной команде, Эванс со своими знакомыми в команде соперников. Команда Блэка проиграла, и Нику, как капитану, пришлось выполнять желание Чейза: признаться в любви самой строгой и чопорной учительнице во всём Университете. Этот зеленоглазый парень, признаться честно, был превосходным рассказчиком. Преподносил историю так эмоционально, будто играл в театральной постановке, чем вызывал у меня залихватистый смех на протяжении всей истории.

– Что здесь происходит? – размеренный голос Блэка, спустившегося в одних пижамных штанах и футболке, был холоден и прозрачен, как озёрный лёд по зиме.

– Я рассказывал твоей сестре, как на первом курсе ты проиграл мне в «Бир понг», и тебе пришлось признаться мисс Браун в любви. Она до сих пор, когда мы приходим на пары, с такой жалостью смотрит на него, – последнюю фразу Чейз сказал, уже обратившись ко мне, и спровоцировал новый приступ хохота.

– Она мне не сестра, Эванс. Правда, моя дорогая и глубокоуважаемая Рид? – процедил Ник, как и подобало человеку, желавшему выиграть спор.

– Конечно, мой милейший, дорогой сердцу друг Блэк, – в тон братцу парировала я.

Эванс смотрел на нас с совершенно потрясённым видом, абсолютно не понимая, что между нами происходит. В последние дни всё между мной и Блэком шло вполне себе гладко. Обоюдная любовь к спорам снова вступила в игру, в результате чего исчезла некоторая неловкость.

Джоан позвала нас к столу, и мы втроём направились навстречу завтраку. Ник галантно отодвинул мне стул, подал руку и помог присесть. Сам сел за своё привычное место во главе стола напротив отца.

– Ох, благодарю, мой обходительный, благовоспитанный, досточтимый товарищ, – высокопарно проговорила я, с лёгким кивком обратившись к Блэку.

Уловив его хитрый взгляд, в моих глазах пробежало тепло, а на устах появилась нескрываемая улыбка. Старшая Рид поставила на стол горячий яблочный пирог, ванночку с мороженым и баночку мёда. Я вновь обратилась к Нику:

– Добродетельный друг, не подать ли тебе кусочек пирога? – спросила, полностью увлечшись нашей игрой, понятой лишь нам двоим.

– Ты как всегда любезна и мила, миледи Рид. Для меня будет честью принять из твоих рук этот прекрасный пирог, – Блэк тоже улыбнулся, заразительно поблёскивая глазами. И я готова была отдать весь мир за такую его улыбку. – Налить ли тебе эгг-нога, великолепная и несравненная Лекси? – ласково поинтересовался сводный брат, взяв в руки кувшин и пододвинув к себе мою кружку.

– О, буду очень рада принять данный напиток из рук благороднейшего представителя семейства Блэков, – улыбнулась я и, положив ладонь на грудь в районе сердца, едва заметно склонила голову в благодарном поклоне.

– Я смотрю, вы подружились, дети, – вопросительно подняв бровь, спросил Дейв, взяв в руки столовые приборы. – Только к чему этот спектакль?

– Дейв, наш очаровательный Ник помогает мне, эм... – я запнулась, пытаюсь придумать правдоподобную отговорку. – Подготовиться к школьной постановке. Ну, знаешь, рыцари, дамы и всё такое.

– Такие взрослые, а всё ещё дети, – засмеялась Джоан, обильно полив свой кусок пирога мёдом. – Но меня радует, что вы нашли общий язык.

Я кивнула, подумав о том, что матери лучше не знать, насколько близко мы «нашли общий язык» вчера в душевой.

Закончив праздничный завтрак, все встали из-за стола и направились по своим делам: Джоан собиралась в магазин с Дейвом, Ник ушёл переодеваться наверх, я собиралась закончить упаковку подарков, но была вынуждена повременить и побыть ещё немного с Чейзом в гостиной.

– Эта красотка за окном твоя? – поинтересовался Эванс, указав пальцем на белый автомобиль, доставшийся мне от отца. Их доставили вчера вечером, и старший Блэк даже успел отогнать второй в дилерский центр для продажи.

– Моя.

– Это же настоящее произведение искусства! Семьсот шестьдесят лошадиных сил, двадцати дюймовые диски, три с половиной секунды разгона! – восторженно, будто маленький ребёнок, увидевший новую игрушку, начал перечислять все достоинства моей новой машины Чейз. – Ты хоть знаешь, сколько она стоит? Тебе опасно ездить на ней по нашему захолустью! Хочешь, я буду тебя сопровождать? – совершенно серьёзно предложил зеленоглазый парень.

– Спасибо, как-нибудь разберусь сама.

– Хотя бы позволь научить тебя управляться с такой резвой машиной, – я беспечно рассмеехлась над его очередным коварным планом остаться со мной наедине.

Сегодня я увидела Эванса совсем другим, не таким, как раньше. И этот Чейз мне определённо понравился, вот только симпатия у нас была разная. Он, видимо, всё ещё тешил себя надеждой, что я проявлю взаимность. Ну а мне он симпатизировал лишь как друг. И наверняка мы смогли бы подружиться с ним так же, как с Максом, если бы не его заинтересованность во мне, как в девушке.

– Рид уже попросила об этом меня. Правда, достопочтенная не-совсем-сестра? – высокомерно-насмешливый голос спустившегося Блэка эхом отозвался в голове. Он обхватил меня за талию, резко притянув к себе, и с вызовом посмотрел на Эванса. Сводный братец что, ревновал?

Я молча согласилась с Блэком, робко кивнув. Уж не знаю, что там удумал Ник, и вправду ли он станет помогать мне и в этом деле, или же он просто устанавливал границы для своего друга, но малейшая возможность провести с ним время отзывалась радостью в сердце.

Глупая, наивная и влюблённая.

Сколько раз я тайно мечтала хоть однажды увидеть в его глазах ту самую любовь, что описывали в книгах. Ту, что расцвела в моём сердце, подобно майскому тюльпану, раскрывшему нежные лепестки, согретому ласковым солнцем. Такое простое и одновременно сложное чувство. Но пока моя любовь была болезненной, надрывной и горькой. Невзаимной. Будто попытка надышаться перед неминуемой смертью.

– Лекси, мы встретимся на ярмарке? – любопытствовал Чейз, перед тем, как покинуть наш дом вместе с Блэком.

– Я хочу провести этот вечер с подругами, – уклончиво ответила я, махнув рукой двум парням на прощание.

Закрыв за ними дверь, отправилась в спальню, дабы закончить, наконец, упаковку подарков.

Для Дейва я выбрала изысканный галстук от «Эрмес». Тессе – набор для мыловарения с формочками, маслами, ароматизаторами и ещё двадцатью позициями, которые, я надеюсь, понравятся Абрамсон. Максиму по совету подруги решила подарить водостойкие часы с компасом для походов. Нейту – дождевой чехол для его фотоаппарата так же по совету Тессы. Для Джоан купила одни из её любимых духов от Том Форд «Velvet Orchid Lumiere». Марисе и Саре – Рождественские носки и домашние тапочки-угги. Не забыла и Филя, с которым мы почти не общались, но я всё ещё считала его другом, подготовив для него коробочку праздничных угощений. Ради Блэка пришлось постараться основательно и обойти несколько антикварных книжных лавок в Сиэтле. Уверена, коллекционное издание в кожаном переплете Толстого «Анна Каренина» придётся ему по душе. Ведь я видела много классики у него на полке – от Брэдбери и Твена до Тургенева и Достоевского.

Дождалась курьера, который забрал подарки, кроме тех, что причитались домашним, и должен был развезти их по домам моих друзей. Остальные аккуратно разложила возле великопной полуночно-синей ели, украшенной блестящими золотистыми шарами и игрушками, которую вчера заботливо нарядили вместе с Джоан. Устало выдохнула, плюхнулась на диван и услышала вибрацию телефона.

Провела пальцем по экрану и прочитала входящее сообщение: «Встретимся в три тридцать у ёлки. Н.Б».

И следом: «Даже не думай видеться с Эвансом».

Глава 11. Лекси Рид.

Я дошла до конца улицы, уворачиваясь от прохожих, шедших против разбушевавшегося снега с низко склонёнными головами, и свернула за угол.

В этот морозный день весь наш маленький городок был наполнен счастьем. Отовсюду слышался радостный смех и знакомые рождественские песни, которые прохожие распевали вместе с Сантами возле каждого магазина. Дети восторженно тянули своих родителей за руку, чтобы прогуляться вместе по праздничным нарядным улицам и зарядиться радостным настроением.

Почувствовав лёгкий толчок, не успев ничего сообразить, я оказалась в снегу. В холодном, мать его, но при этом резко обжигающем снежном сугробе.

– Ха! Попалась! – радостно провозгласила Тесса, протянув мне руку.

– Тесса, ты чёртова мазохистка! Знаешь, что я сейчас с тобой сделаю? – угрожающе прошипела я, отчего лицо блондинки стало одновременно испуганным и возмущённым.

– Боюсь-боюсь! Грозная Лекси Рид в деле, – громко засмеявшись, провозгласила Абрамсон.

Но веселиться подруге суждено было недолго. Как только я стремительно поднялась из сугроба и мстительно повалила туда Тессу, начав обстреливать подругу снежками, смех её сменился обидой.

– Нечестно! Я в тебя снежками не кидала! – вмиг надулась она, поднявшись и прячась за ближайшим деревом.

– Не стоит недооценивать тех, кто ниже тебя, Тесс, – усмехнулась я. – Порой они могут прыгнуть выше головы. Лучше беги, пока я добрая, – коварно улыбнулась, пародируя всем известных злодеев из старых фильмов.

– Твоя взяла. Я сдаюсь, – насупившись, Абрамсон вышла из-за дерева, подняв руки вверх. Её щёки покрывал морозный румянец, волосы были растрёпаны ветром. – Кажется, нам обоим теперь нужно согреться и подсушить одежду, – вяло отряхнув своё белое плюшевое пальто, констатировала подруга.

Я оглядела собственное пальто миндального оттенка и бежевые штаны, на которых расплзлись тёмные мокрые пятна. Кивнула, согласившись с Тессой.

– Напиши Марисе. Пусть ждёт нас в кофейне на пересечении Юг-Хиггинс авеню и Запад-Фронт стрит к двум часам, – деловито сообщила я, вызывая «Убер» через мобильное приложение.

Забравшись в салон такси, мы весело болтали о предстоящем походе на ярмарку. Абрамсон рассказывала, как прошла вчерашняя месса навечерия Рождества. Немного расстраивало, что Нейта с нами не будет. Старший Абрамсон решил провести Рождество с бабушкой, которая обиделась на внука за отсутствие на День благодарения. Тесса же после ярмарки должна была отправиться домой, а позже отметить праздник за семейным ужином. Впрочем, как и я.

Раскрасневшаяся от мороза Мариса встретила нас за столиком в крохотной кофейне, едва ли не битком набитой посетителями. Судя по виду школьной подруги, вошла сюда она буквально за минуту до нас и добиралась пешком: снежинки запутались в почти чёрных волосах, алый шарф натянут на нос, ресницы припорошены снегом. Мы обнялись, сняли верхнюю одежду и уселись в мягкие кресла.

– Я так рада вас видеть! – воскликнула Беккер. – Не поверите, кого я встретила по пути сюда, – заговорщически понизив голос, проговорила брюнетка, поманив нас рукой поближе к себе. Мы с Тессой послушно склонились над столиком, и Мариса продолжила:

– Иви Кларк и Эрик Донован шли за ручку в одинаковых шарфах и «уродских» свитерах¹¹ с ёлочками, как нелепая парочка из мелодрам. За ними в обнимку шли Кендис Райли и Чарльз Ричмонд в таких же шарфах и свитерах, – изрекла одноклассница, сморщившись от отвращения.

– Я лучше схожу нам за кофе, чем слушать про этих, – презрительно фыркнула Тесса и, спросив, что мы будем пить, гордо направилась к стойке бариста. Я укоризненно посмотрела на Беккер.

– Давай не будем портить себе настроение, обсуждая идиотов-одноклассников? – немного грубо попросила я. – Рождество всё-таки. Лучше скажи, ты не видела случайно Сару?

– Доыл? Нет, – нахмутив брови, ответила Мариса. – Последний раз столкнулась с ней в школьном коридоре недели за две до каникул. Потом она вроде как заболела, – слегка взволнованно поведала одноклассница.

Меня давно беспокоило поведение Сары. Что, если ей нужна помощь? Вдруг случилось что-то серьёзное? Стоит зайти к однокласснице на днях и, наконец, поговорить начистоту. Если она, конечно, пустит меня на порог.

Тесса вернулась за столик с подносом и тремя кружками какао с карамелью.

– Что за кислый вид, Лекси? – хмуро поинтересовалась Абрамсон, пристально взглянув на меня. – Ну же, Рид. Тебе не повредит немного повеселиться на Рождество. Нам всем здесь нужно немного отвлечься, да?

– Наверное, – я скептически вздохнула и поудобнее уселась в кресле отпив какао. Почувствовала, как горячий напиток, слегка обжигая, достиг самого низа живота и согрел. Немного засадило горло.

– Так какие планы на ярмарку? Лично я планирую встретиться с кузиной и закадрить какого-нибудь горячего рождественского красавца, – дерзко подмигнув, протянула Мариса. – У Тессы есть парень, а что насчёт тебя, Лекси? Уже присмотрела жертву на сегодняшний вечер?

Я пожала плечами, театрально вздохнув.

– Не поверишь, но можно жить и не думая о парнях каждую минуту, – заявил, высоко задрав подбородок.

– Священный дух Рождества! Сжалься и подари этой девушке мозги и сексуального мужика, а не то она так и умрёт девственницей!

Тесса весело расхохоталась на высказывание Беккер, а я показательно надулась, всем своим видом выражая крайнюю степень обиды.

– В таком случае я прослежу за тобой и отоблю «горячего рождественского красавца», – злорадно ухмыльнулась я.

– Кажется, мы на неё дурно влияем, – прошептала Мариса.

– Определённо! – шутливо ответила ей Абрамсон.

– Эй! – я щёлкнула пальцами перед их лицами. – Не забывайте, что я вас слышу!

Мы дружно рассмеялись. Просидев в маленькой уютной кофейне в районе получаса и вдоволь наболтавшись, я, взглянув на часы, заторопилась. Мне хотелось ещё немного пройтись с Тессой вдвоём, прежде чем мы встретимся с Блэком и О’Брайаном.

На улице всё сильнее ощущалось волшебство Рождества, очарование праздника. А быть может, просто магия юности. Ведь это всего лишь ещё один день в году. И мы сами связывали с ним самые смелые ожидания, стремились стать лучше и надеялись на исполнение самых сокровенных желаний.

¹¹ Ugly Christmas Sweater или же Уродливый Рождественский свитер – всего лишь название. Подобные свитера можно заметить в большинстве Американских фильмов и сериалов: их одевают на Рождество, всей семьёй для общей фотографии на праздники, часто они являются подарком от заботливой бабушки или мамы. По сути, это обычные вязаные свитера с тематическими принтами. Зачастую это олени, бубенчики, ёлочки, снежинки или Санты. Так же каждую третью пятницу декабря в США отмечают День Уродливого Свитера (Ugly Sweater Day).

Поэтому я, стоявшая на заснеженной улице, смотрела на метель с надеждой и предвкушением грядущей встречи. Мне было тепло в тот морозный Рождественский день.

Глава 12. Лекси Рид.

– У меня для тебя сюрприз, – озорно улыбнувшись, промолвила Тесса по пути на ярмарку. – Держу пари, он заставит тебя улыбнуться.

– Знаешь же, как я не люблю сюрпризы. Но ты меня заинтриговала, – я приподняла бровь, вопросительно взглянув на подругу.

Абрамсон достала из сумки подарок небольшого размера, безобразно упакованный в алую блестящую бумагу. Я растерянно перевела взгляд с «сюрприза» на Тессу.

– Это для меня?

– Конечно, – кивнула та в ответ. – Он от Эрика.

– Шутишь? Мы с ним в ссоре, – напомнила я, когда тишина затянулась. – Там яд или бомба? – протянула руку, и взяв у подруги упаковку поднесла к уху показательно прислушавшись. – Не тикает, значит точно яд, – поморщившись изрекла я.

– Дурочка ты. Он помириться хочет. Передал мне подарок ещё до каникул, – осуждающе покачала головой Тесса.

Я прекрасно понимала желание подруги помирить нас с Эриком, всё же мы вчетвером были близкими друзьями, можно сказать, с детства, но обижало то, что Абрамсон не принимала мой выбор.

И причина была не в том, что я не могла простить его. Но, чёрт возьми, что за детский сад? Почему Донован не мог подойти и просто поговорить со мной? Звонки от Фила, поздравления на день рождения через сообщение в мессенджере, теперь подарок через Тессу. Вместо того, чтобы сесть вдвоём, обсудить причины конфликта, простить друг друга и отпустить обиды. Эрик поступал слишком глупо и трусливо. Прятался за спинами других.

В то же время я задумалась о том, что подобным образом вела себя с матерью. Конечно, я не подсылала к Джоан кого-то поговорить обо мне, или просить вместо меня прощения за какие-то сказанные слова. Но я в точности как Эрик, пускала всё на самотёк и хранила обиды, вместо того чтобы поговорить с ней с глазу на глаз. И так же, как мой школьный друг, наверняка боялся услышать, что шансов вновь стать друзьями у нас нет, я боялась услышать, что мать меня не любит.

Я спрятала подарок в карман и бросила быстрый взгляд на часы.

– Тесса! Мы опаздываем, уже двадцать минут четвёртого, – обеспокоенно воскликнула, кусая губы.

– Мы почти пришли. Ярмарка за тем поворотом. Давай спрячемся и проследим за парнями?

– Что? – я оторопело заморгала, не уверенная, что правильно расслышала. – Зачем?

– На всякий случай. Вдруг, пока они нас ждут, с кем-то флиртуют, – я напряжённо посмотрела на подругу. – Ну что ты так смотришь? Когда мы следили за Чарльзом, – произнесла имя своего бывшего-предателя, Абрамсон скривилась, будто надкусила лимон. – Ты что-то не была против!

– Тесса, это нечестно по отношению к Макс. Разве он давал тебе повод в нём усомниться, как Ричмонд?

– Ещё нет.

– Вот и прекращай искать измену там, где её нет, – проговорила я на одном дыхании.

Взяла подругу за руку и потащила в сторону ели, что переливалась красными и белыми огоньками посреди ярмарки.

Рождественский рынок в нашем маленьком городке был совсем скромным: ёлочка метра четыре с половиной в высоту, несколько палаток, где продавали горячее какао с зефиром, карамельные тросточки, множество видов праздничного печенья и, конечно же, те самые tradi-

ционные «уродливые» свитера и шарфы. Никаких катков и каруселей не было, а центральным местом сбора горожан являлась небольшая красная сцена, со стороны которой доносились всем известные: «Вести ангельской внемли», «Тихая ночь» и «Мы желаем вам весёлого Рождества»¹² исполняемые церковными хорами и простыми жителями Миссулы.

Блэка невозможно было не заметить даже за несколько метров. Он будто бы совершенно не вписывался в эти слишком простые декорации. Всё меркло на фоне него. И дело было не в какой-то особо нарядной одежде, нет, Ник стоял в обыкновенной чёрной парке. И не в том, что я видела его таким из-за своей влюблённости. Просто он выглядел настолько царственно-горделивым, будто сам Бог сошёл с небес в Рождество и теперь из первых рядов снисходительно наблюдал за своими творениями.

Блэк был другим. Сложным. Но в то же время с ним было интересно разговаривать, увлекательно спорить и уютно просто молчать. Мы могли в тишине ехать в его автомобиле, не перекинувшись и парой слов, но я не чувствовала себя одинокой или скучающей. Даже его молчаливое присутствие создавало ощущение защищённости, будто весь мир по колено и нет никаких страхов. А ещё Ник просто необычайно умел слушать и порой давал весьма стоящие советы.

Он стоял возле Рождественской ели в компании Макса О'Брайана, держа в руках два стаканчика. На сгибе локтя у него висел небольшой подарочный пакет серебристого цвета. Тесса, как ни в чём не бывало, словно это не она несколько минут назад собралась проследить за своим парнем, радостно подбежала к Макс и, просунув ручки под клетчатое пальто, сомкнула объятия. Улыбнулась ещё шире, чмокнула парня в нос. Я смущённо отвернулась и взглянула на Блэка.

– Почтеннейшая Рид, твой покорный слуга взял на себя смелость преподнести тебе этот горячий шоколад, – сводный брат протянул мне красный стаканчик с узором в виде белых снежинок на нём. – Изволишь ли ты принять этот напиток, совершенно недостойный твоей пленительной красоты и величественной персоны?

– Мой дорогой Блэк, ты переигрываешь, но так неотразим и обольстителен, что я не в силах тебе отказать, – просияла я, склонив голову в шутиливом поклоне.

Стянула варежки и взяла в ладошки стаканчик, почувствовав приятное тепло, согревающее кожу. Обернулась к Тессе, которая внимательно смотрела на меня с лёгким удивлением во взгляде и явно читавшимся вопросом. Я даже немного, совсем малость, загордилась собой, потому что такое выражение лица у Абрамсон-младшей появлялось крайне редко.

– О, – спохватилась я, моментально оглядев Блэка, который старался выглядеть безразличным. – Мы с моим ошеломляющим своей исключительностью Ником всего лишь учимся общаться друг с другом цивилизованным языком. Правда, мой сногсшибательный кавалер?

Ник одобрительно кивнул. Брови удивлённой таким раскладом подруги моментально поползли вверх. Они с Максом переглянулись, после чего вновь усталились на нас. Блэк, усмехнувшись, потрепал меня по волосам, явно довольный, что своей игрой мы смогли довести друзей до такого состояния. Я фыркнула от сдерживаемого смеха, но когдаглянула на преувеличенно серьёзное лицо Ника, не вытерпев, засмеялась в голос.

– Можно мне те же таблетки, что приняли вы? – с наигранной обеспокоенностью, очень тихо попросил О'Брайан.

Тесса тут же вывернулась из объятий и ткнула его в бок. Рождественский вечер наполнился искренним смехом друзей.

¹² «Hark the Herald Angels Sing» (руск. «Вести ангельской внемли») – одна из наиболее популярных английских Рождественских песен; «Silent Night» (руск. «Тихая ночь») – самый известный Рождественский христианский гимн; «We wish you a Merry Christmas» (руск. «Мы желаем вам весёлого Рождества») – светский Рождественский гимн, одна из немногих традиционных песен, в которой упоминается празднование Нового года.

Но, к сожалению, всему хорошему в этой жизни рано или поздно приходил конец. Непринуждённую атмосферу разорвал писклявый голос появившейся возле праздничной ели девушки. Она была разукрашена до такой степени, что это казалось издёвкой безумного клоуна или пошлым оскорблением всех индейцев, что расписывали лица перед боем.

– Ой, Рид, – визгливо, чуть ли не пропела Кендис Райли, обратившись ко мне. – Как дела, Рид? Думала, твой новый папаша откупится от меня, заплатив за ринопластику, и я забуду, что ты мне сделала, гадина?

– Райли, – не без иронии отчеканила я, сложив руки под грудью, и подленько заулыбалась. – Будь добра, укрась это место своим отсутствием.

Только сейчас я заметила небольшую перемену во внешности девушки: её нос стал уже и меньше, хотя выглядел аккуратно и очень естественно. Неужели Дейв заплатил семье одноклассницы за то, чтобы они забрали жалобу и меня не исключили из школы? А ведь и правда всё сходилось: Кендис не появлялась на уроках с Хэллоуина вплоть до зимних каникул. Её «шлюхастый» отряд в отсутствии своей «предводительницы» вёл себя тише воды и ниже травы.

Ник встал со мной плечом к плечу, крепко сжал мою ладонь в своей, согревая теплом и посылая спокойствие. Он не позволит мне совершить очередную глупость. Впрочем, я и не собиралась.

– Ах ты сука! Сейчас за всё ответишь, тварь! – истошно завизжала Райли.

Её лицо исказила гримаса ярости, и одноклассница, резко подняв руку, выплеснула мне в лицо обжигающую кожу жидкость. В один миг я почувствовала, как Блэк стремительно обнял меня, прижав лицом к своей груди, а следом услышала крик Тессы:

– Боже мой! Макс, держи её! Кендис, ты совсем слетела с катушек? Что было в стакане?! Отвечай немедленно!

Ник невесомо обхватил руками моё лицо, вынудив поднять голову и посмотреть в его стальные глаза. Во взгляде серых бездонных омутов отражался целый букет эмоций – ужас, постепенно сменившийся сомнением и перешедший во всепоглощающую ярость.

– Ты, долбаная безмозглая девка, – почти по слогам процедил он, выплёвывая слова в лицо Райли. – Хоть знаешь, с кем тебя угораздило связаться? Я засужу тебя и всю твою семью, оставляю без копейки до конца дней твоих побираться на улицах, – угрожающе прошипел Блэк. После чего взглянул на меня и тихо спросил:

– Лекси, ты в порядке?

Я неуверенно кивнула, высвободилась из его рук, всё ещё не до конца осознавая, что сейчас произошло, и обернулась, взглянув на Кендис.

Та стояла, удерживаемая О’Брайаном, с совершенно потерянным видом. Тесса нависла над ней, словно коршун над добычей. Вокруг начинала собираться толпа зевак, и я заметила обеспокоенное веснушчатое лицо с рыжими, торчавшими из-под шапки волосами.

– Лекси! – вскрикнула Абрамсон и бросилась ко мне, порывисто обняв и попутно всхлипнув. – Господи, я так испугалась! Эта дура вылила кофе, всего лишь кофе, – подруга ещё сильнее сжала меня в объятиях, видимо, намереваясь раздавить. – Слегка тёплый кофе, – она начала истерично посмеиваться, отчего мне стало действительно не по себе. – Слава богу, у Райли слишком низкий уровень умственного развития, и она не смогла тебе навредить.

Некоторое время я всё ещё находилась в прострации, а потом будто очнулась ото сна. Медленно втянула студёный воздух, посмотрев на раскрасневшееся на морозе лицо Кендис и блестящие от слёз глаза. Хотелось треснуть её прямо в разукрашенное лицо, но я сдержалась, лишь сжала кулаки, больно впившись ногтями в кожу. Прищурилась.

– Ты! – громко и презрительно сказала я, сделав два шага к однокласснице. – Если не хочешь провести последние месяцы выпускного класса в интернате для трудных подростков, Кендис, больше не смей подходить ко мне. Уяснила? – твёрдым и непоколебимым голосом выпалила я, посмотрев на неё в упор, заметив, как одноклассница в испуге вся сжалась в

комок. – Молчишь? Правильно делаешь, Райли. Сегодня я прощу тебе эту выходку в честь Рождества. Но каждое утро ты будешь просыпаться и знать, что твоя судьба теперь в моих руках, – сказав это, я развернулась к ней спиной и подошла к Блэку. – Жди счёт за химчистку и подумай, стоит ли наживать себе ещё одного врага, – бросила я через плечо.

– Ричмонд, лучше уведи её, – услышала за спиной тихий, полный отвращения голос Тессы. Спустя мгновение подруга обняла меня за плечи. – Ты должна подать на неё жалобу в школу.

– Нет.

– Но почему? – Абрамсон обошла меня и, нахмурившись, заглянув прямо в глаза. – Ты могла получить ожог, если бы кофе был горячим!

Макс молча кивнул, согласившись со своей девушкой.

– Тесса, послушай, ты снова всё преувеличиваешь, – я выразительно посмотрела на подругу. – Это всего лишь тупица Райли, а не коварная маньячка-убийца. Тем более теперь она знает, что ей нельзя оступиться. Второй раз я её не прощу.

– Если ты напишешь жалобу, её исключат. Мы можем избавиться от Кендис, и она это заслужила! – отозвалась Абрамсон, и я тут же дёрнулась, ошарашенно взглянув на подругу.

В последнее время, в некоторые моменты, я переставала узнавать эту девушку. Не то чтобы она сильно изменилась, но в Тессе стали проявляться не самые приятные черты. Изредка, но всё же.

Или они были в ней всегда, просто я не замечала? Вся эта ревность и недоверие, теперь желание расквитаться с Кендис за мой счёт. Я не готова была брать на себя такую ответственность и портить будущее одноклассницы из-за глупого конфликта даже настолько неприятному человеку, как Райли.

С другой стороны, подруга и вправду сильно испугалась, перенервничала. И невозможно отрицать тот факт, что Абрамсон говорила на эмоциях. Уверена, завтра она поменяет своё мнение. Ведь буквально два месяца назад она поступила с Кендис точно так же, прилюдно окатив ту пуншем на вечеринке.

– Тесса, ты хотела послушать хор. Идём, – Макс протянул руку моей подруге, взглядом как бы намекнув, что пора прекратить этот разговор. – Дай Лекси прийти в себя.

Абрамсон недоверчиво посмотрела на меня, видимо, боясь оставлять в таком состоянии. Но я благодарно кивнула и одними губами прошептала: «Иди».

– Ты точно в порядке, Рид? – взгляд серых глаз внимательный, изучающий, возможно, даже слегка обеспокоенный. Я устало кивнула, не в силах оторваться от его лица. – Давай сбежим от них? – Блэк загадочно улыбнулся и взял меня за руку.

В который раз за этот день?

Глава 13. Лекси Рид.

Мимо проносился густой лес, прикрытый белым мехом. Редкие снежные хлопья бились о лобовое стекло, вылетая из-под колёс несущегося впереди внедорожника, и оседали где-то среди деревьев в лесной чаще. Метель прекратилась около часа назад. Тучи рассеялись, оставив после себя лишь облака, окрашенные в розовые оттенки заходящим солнцем.

Почему Ник изменил своё отношение ко мне? Я не питала иллюзий на тему любви. И, конечно, не верила, что его неприязнь вдруг сменилась трогательной нежностью. Скука? Дружеская симпатия? Сексуальное влечение? Или же до банального пошлая жалость?

Для дружеских посиделок у него были Эванс и О'Брайан. А ещё была Мелани Крамер. И в Рождество, вместо того, чтобы проводить время со мной на ярмарке, а теперь ехать в это «особенное место», он вполне мог провести пару часов с черноволосой красивой девушкой, которая явно была бы не прочь исполнить его самые пошлые желания.

Значит, скука либо жалость. А возможно и то и другое.

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – печальным тоном поинтересовалась я.

– А что ты хочешь услышать?

– Я видела твои глаза там, на ярмарке. Ты волновался за меня, не смей отрицать, – ответила я. – А теперь увозишь, и я даже не знаю куда. Тебе настолько нечем заняться или ты просто жалеешь меня? – тихо спросила я, взглянув на него и всем своим существом моля не отвечать «да».

– Ты же знаешь, что слова, любые слова – это только плохой перевод с оригинала. Всё происходит на языке, которого нет,¹³ – пафосно изрёк Ник.

– Читаешь Шишкина? – усмехнулась я.

– Видимо, ты удивлена, что я вообще читаю, да, Рид? – ответил Блэк, и я услышала в его голосе насмешливые нотки.

Не скажу же я ему, что я в жизни не узнала бы о существовании Шишкина, если бы не приходила несколько раз в его спальню, постыдно изнывая от тоски, когда он уехал. И явно не стоило сообщать ему о том, что я рылась у него в комнате, когда он только переехал. Иначе братец сочтёт меня умалишённой стalkerшей.

– Смотри на дорогу, скользко, – проигнорировав его вопрос, начала поучать я. – И пристегнись, чёрт возьми.

Ник усмехнулся. Мягко, легко, добродушно. Непривычно.

Спустя несколько минут мы остановились у обочины возле заснеженных еловых макушек.

– У нас ровно пятнадцать минут до пяти. Пошли, иначе пропустишь всё зрелище, – он подал мне руку, помогая выбраться из автомобиля, и потянул вглубь леса.

Буквально через несколько секунд, спустившись с небольшого пригорка, мы вышли к устью реки Кларк-Форк.

Солнце, словно огненный полыхающий шар, нависло над водой, окрашивая не только небо в невероятные цвета, но и отражаясь в воде оранжево-красной дорожкой.

– Нравится? – я оторвала взгляд от прекрасного вида и посмотрела Ника.

От его улыбки и мягкого тона на сердце сразу стало теплее, и напряжение сегодняшнего вечера разом отступило.

– Как красиво, – призналась я, ответив искоркам смеха в его глазах. Он улыбнулся и провёл ладонью по моей щеке. Ласково. Убирал назад прядь волос. – Побудем тут ещё немного? Не хочется домой.

¹³ Цитата из книги «Письмовник» Михаила Шишкина.

Блэк фыркнул, отвесив насмешливый полупоклон:

– Как скажете, моя королева.

Я вновь заглянула в его глаза: самые любимые, самые родные, беззаботно приподняв уголки рта.

Зимнее солнце медленно скрылось за горизонтом, успев оставить теплоту в наших сердцах. И счастливые улыбки на губах.

Быстро смеркалось, стало холоднее. Я поплотнее закуталась в пальто, на котором красовались тёмные кофейные пятна – «подарок» от Райли на Рождество.

– Идём, Рид, – сказал Ник. – В машине есть плед и термос с чаем, если тебе уж так хочется продолжать стоять на морозе.

Мы взобрались на заснеженный холмик. Блэк завёл двигатель, включил радио, достал плед и накинул его мне на плечи. Сам встал рядом, отпив из термоса чай. Повеяло мятой, самым уютным и самым любимым ароматом, ведь так пах сам Ник. Из приоткрытого окна слышалась знакомая мелодия – «На прошедшее Рождество».¹⁴ Я улыбнулась, покачивая в такт музыке головой. Вдалеке журчала река, на небе засияли звёзды.

– Леди Рид, разрешите пригласить вас на танец? – Блэк лукаво подмигнул и подал мне ладонь, которую я с готовностью приняла.

Ник, плавно проведя по руке вверх, привычно притянул меня к себе за талию. Я обняла его за плечи, и он начал вести. Блэк умело направлял меня, покачиваясь в такт мелодии и увлекая за собой, раскручивал, а впоследствии вовсе отрывал от земли, закружив. Я искренне засмеялась, запрокинув голову к небу, чувствуя настоящий восторг. А потом мелодия закончилась, сменившись нудным голосом диктора, поздравляющего американцев с праздником.

Сводный брат опустил меня на землю, но не разомкнул объятий. Я смотрела на него долгим расфокусированным взглядом. Внезапно начало казаться, что вся эта магия происходила не со мной. Он не ухмылялся и не говорил гадости, не смотрел высокомерным взглядом. Это было бы привычно, поддавалось логике и правилам нашей обычной игры, наших отношений. Но нет. Вместо этого он улыбнулся и ровным голосом произнёс:

– Премного благодарен тебе за оказанную честь быть с тобой в этом лесу и разделить со мной танец.

Я понимала, что вся эта магия была кратковременной. Рождественские праздники обладали скверной привычкой пускать пыль в глаза и зарождать в душах людей непозволительную роскошь – надежду. Вот и я, стоя в этом лесу, на заснеженной поляне, в окружении густых елей, чувствовала тепло и близость счастья. Надежду.

Вздохнув, дрожащими руками чуть ли ни невесомо провела вверх по его плечам, шее, очертив контур лица, и дотронулась до мягких волос. Ник аккуратно перехватил мою ладонь и еле заметно коснулся губами запястья.

– Да к чёрту, – прошептала я, приподнявшись на цыпочки и схватив его за ворот куртки.

Но он первый коснулся моих губ: напористо, без права вырваться или воспротивиться. Я целовала его лицо, широкие скулы, высокий лоб, вечно изогнутые губы – везде, где смогла дотянуться. Кончиками пальцев вырисовывала порождённые фантазией узоры в его волосах. Когда его зубы мягко ухватили мою нижнюю губу, дыхание сбилось почти мгновенно, а желание, жгущее изнутри, такое дикое, почти первобытное, накрыло с головой.

– Нужно ехать домой, иначе мать будет ворчать целый вечер, – сказала я с грустной улыбкой, когда прервала поцелуй.

Прислонилась своим лбом к его и почувствовала бегущую по щеке слезинку. Опустила голову Нику на грудь, прикрыв глаза, в надежде хоть немного скрыть истинную силу своих чувств и продлить этот волшебный момент.

¹⁴ Имеется ввиду песня британского поп-дуэта «Wham!» – «Last Christmas», выпущенная в 1984 году.

– Счастливого Рождества, неподражаемый Ник Блэк, – пробормотала я и, наконец, подняла взгляд на него.

– Пожелай мне счастливого Рождества в полночь, изумительная Лекси Рид, – ответил Блэк, немного дерзко ухмыльнувшись.

Я отвернулась, снова глупо улыбнувшись, и направилась к машине. Он последовал за мной, положив руку на спину и галантно открыв дверь.

Глава 14. Лекси Рид.

Дома с порога чувствовался прекрасный аромат запечённой утки. Много лет назад нашими предками на Рождество традиционно готовилась индейка. Однако постепенно правила менялись, и индейка повсеместно стала символом Дня благодарения. А на Рождество чаще стали готовить другие виды мяса: свинину, говядину, курицу или утку.

Мать в изумительном изумрудного цвета платье, что лёгкой тканью струилось до щиколоток, оглядела меня скрупулёзным взглядом, явно подметив испорченное пальто. Но, видимо, дух Рождества смягчил её строгость, и Джоан не произнесла ни слова на эту тему. Лишь отправила скорее переодеваться к ужину, возмущившись нам вслед о том, что негоже опаздывать, когда взрослые ждут. Поднявшись на второй этаж, я уже направилась в сторону своей спальни, когда Ник остановил меня, ухватив за руку. Достал из-за спины тот самый серебристый пакет, что был при нём у ёлки на праздничной ярмарке, протянул его мне.

– Иначе потом забуду.

– Ты купил мне подарок? – удивлённо спросила я.

– Сегодня же Рождество, глупая, – Блэк улыбнулся, смотря мягким взглядом, наполненным весельем, и я на мгновение утонула в нереальности его спокойствия.

Дрожащими от волнения руками взяла пакет и достала кованую серебряную шкатулку с позолоченными узорами на ней.

– Открой её, – сказал он, наблюдая за моей реакцией.

И я открыла. Заиграла протяжная, немного грустная, но немыслимо-волшебная мелодия. Две серебряные фигурки внутри закружились в танце, почти так же, как мы с Блэком в заснеженном лесу. Я ахнула, попытавшись обуздать восторг.

– Нравится?

– Ты как эта шкатулка. Снаружи холодный, грубый. А внутри настоящая магия, – завожено ответила я, подумав, что он и есть моя музыкальная шкатулка, но не решилась сказать это вслух.

– Прекрати быть такой невероятно сентиментальной, моя милая Рид. Это всего лишь кусок железа, – он стоял, высокомерно засунув руки в карманы, насмешливо смотря на меня.

– Ты можешь просто заткнуться и поцеловать меня, поздравив с Рождеством? – с издёвкой произнесла я, по привычке вздёрнув носик.

– Ты такая банальная, моя ненаглядная Рид! – усмехнувшись ответил на это Ник.

– А ты настоящий придурок, мой чёрствый, бездушный, бесчувственный, бессердечный Блэк! – обиженно фыркнула я, развернувшись и скрывшись в своей спальне, громко хлопнув дверью перед его носом.

Кажется, я снова проиграла спор. Поддалась эмоциям, хоть и клятвенно пообещала себе обыграть Ника с холодной головой. А он, понятное дело, специально меня спровоцировал. Чего ещё можно было ожидать от Блэка?

Расстроилась ли я? Однозначно. Ведь так надеялась на помощь Ника с Хлои и Хэппи, а теперь придётся всё разгребать самой. К тому же совершенно неизвестно, что за желание изволит загадать мне Блэк. От этого становилось слегка некомфортно.

Я присела на кровать. Всё тело как-то сразу заболело и зануло. Виски пульсировали от вызванной напряжением начинающейся головной боли. Но я знала, что, несмотря на усталость, мне нужно провести ещё несколько часов за праздничным ужином, прежде чем я смогу лечь и спокойно уснуть. Поднялась, прошла к гардеробной, сняла с вешалки заботливо подготовленное матерью нежно-голубое платье с рукавами-колоколами, доходившее до середины бедра, надела и вышла в коридор.

– С возвращением, моя дорогая проигравшая Рид! – весело прозвучало сзади.

Ник что, ждал меня? Я повернулась к источнику столь знакомого голоса и оглядела сводного брата снизу доверху. Он как всегда был прекрасен в этом сером свитере, сидевшем как влитой на безупречном торсе.

– Ты же не обиделась? Спор есть спор, – прошептал он мне на ухо, и от его низкого шёпота стало так тепло, так хорошо.

– Ты спровоцировал меня! – уязвлённо упрекнула я.

– Прости меня, Рид, за то, что я был таким засранцем, – с деланной серьёзностью вымолвил он.

– Я подумаю.

– Мир? – спросил юноша, смотря на меня своими серыми, как дождливое небо, глазами. Протянул руку для рукопожатия. – Но ты всё равно должна мне желание, – ехидно произнёс Ник.

Я понимающе улыбнулась, взялась за всё ещё протянутую руку Блэка и крепко её пожала.

– Знаю.

И я вмиг ощутила воодушевление и эйфорию Рождества, как когда-то раньше, когда, ещё будучи маленькой, ходила по магазинам за подарками вместе с отцом. Буквально неделю назад мне казалось, что счастье невозможно. Однако в ту секунду хотелось просто улыбаться, позабыв обо всех проблемах и заботах. Даже головная боль будто прошла сама собой.

Я была благодарна Блэку за это чувство, ведь только рядом с ним хотелось самозабвенно наслаждаться каждой минутой, ведь судьба так изменчива, а счастье зыбко.

Джоан и Дейв уже ждали нас за украшенным в светлых тонах столом. Совершенно белая скатерть, свежие еловые ветки и шишки, красиво разложенные посреди праздничного стола, с пропущенной через них тоненькой гирляндой, с лампочками в форме звёздочек. Белые свечи и подсвечники, стоявшие посреди веток. Всё это создавало впечатление уюта и не вызывало ощущения нагромождённости. Мать, впрочем, как и всегда, постаралась на славу. Я аккуратно уселась на стул, разложила салфетку на коленях и принялась ковырять вилкой кусок фаршированной трюфельным пюре утки, вглядевшись в пылавший в камине огонь. Перевела взгляд на висевшие над камином белоснежные с золотыми снежинками носки и задумалась, как подступить к Джоан со своей просьбой.

– Дети, а вы знаете, откуда пошла традиция вешать носки на камин? – торжественно спросил старший Блэк, заметив мой задумчивый взгляд. – Обычай вешать носки для подарков пришёл к нам из Англии. В одной деревне умирал бедняк, оставляя трёх дочерей без куска хлеба. Святой Николай услышал, как сельчане толкуют о незавидной судьбе девушек, и решил помочь бедной семье, сделав это втайне. По одной из версий легенды, Святой Николай бросил в трубу дымохода три кусочка золота, которые попали в чулки девушек, развешанные над камином для просушки, – почти-отчим улыбнулся, взял за руку Джоан, нежно погладив её пальцы, налил себе вишнёвого глинтвейна и с хитрым прищуром взглянул на Ника. – Мой сын всегда первым делом бежал именно к камину, будучи маленьким, на утро после Рождества.

Я засмеялась и уставилась на Ника, который, закатив глаза, предпочёл игнорировать любое упоминание о его детстве.

– Александрина никогда не любила сюрпризы. Да, дочь? – я обернулась к Джоан и кивнула. – Помнится, как она в пять лет написала свой первый список подарков, где чётко указала, кто и что должен ей подарить, – мать мягко улыбнулась. – Ах, Рождество, чудесный праздник!

– Мам? – смущённо начала я, смотря в свою тарелку с десертом и сделав вид, что марципановое парфе самое интересное, что можно было лицезреть на праздничном ужине. – Сегодня Рождество. Добрый праздник, когда должны сбываться мечты, так?

– Всё так, Александрина. К чему ты клонишь?

– Давай заведём собак, – словно скороговорку, тихо проговорила я на одном дыхании и уставилась на мать. Сидевший напротив Ник прыснул со смеху.

– Что? Собак? Каких ещё собак? – переспросила Рид-старшая, вскинув от удивления брови.

– Ну, знаешь, одна такая маленькая и миленькая, а другая такая большая и красивая? – Джоан посмотрела на меня как на сумасшедшую. – Ладно, если серьёзно, то я хочу забрать двух собак из приюта. Чихуахуа и золотистый ретривер, – уже деловым тоном объяснила я, упрямо посмотрев на мать. – Им правда очень нужен дом!

– Александрина, никаких собак в моём доме не будет, – непоколебимо произнесла она, подняв руку и жестом показывая, что дальнейший разговор не имел смысла.

– Но, мам, пожалуйста! Я буду сама о них заботиться, обещаю! – взмолилась я, почувствовав себя маленькой девочкой, которая слёзно выпрашивала леденец у прилавка.

– Ты за собой следить не можешь! Какие собаки? Хоть раз убралась бы в комнате сама! – я ощутила новый приступ головной боли и, отвернувшись к окну, гордо сложила руки на груди, надув губу для убедительности. – Нет, Александрина, даже не проси. С ними нужно гулять, играть, заниматься.

– А если я буду помогать Лекси? – спокойно произнёс Ник.

Я обернулась к нему, с удивлением всмотревшись в его расслабленное выражение лица. Он ведь выиграл спор и не должен был мне помогать. Так почему же он это делал?

– Джоан, обещаю, что прослежу за тем, чтобы Лекси исполнила всё, что пообещала.

– Нет, я не согласна, – отрезала мать. – Ник, дорогой, я, конечно, тебе доверяю, но собаки в доме – это всегда шерсть, грязные отпечатки лап на ковре и постоянный лай.

– Но мам!

– Я всё сказала. А если собака заболит? Или разгрызёт всю нашу обувь? Нет, нет, дочь. Отучишься, купишь себе дом и делай, что хочешь.

– Любимая, – звучно возразил молчавший до сих пор Дейв. – Дай детям шанс, особенно Лекси, – мужчина с тёмно-кариыми глазами взглянул на меня, подмигнув, и перевёл взгляд обратно на Джоан. – Твоя дочь уже взрослая, и собаки – прекрасная возможность научиться ответственности и дисциплине. Места у нас хватит всем, ты их даже не заметишь. Тем более, я давным-давно предлагал тебе нанять домработницу.

– Посторонних людей в нашем доме точно не будет, – старшая Рид обессиленно вздохнула, поняв, что она проиграла эту битву. – Ладно, я согласна.

Это было настолько неожиданно, что я сначала не поверила своим ушам. Подумала, что ослышалась или не поняла вовсе.

– Правда?

– Правда, – ответила мама. – С двумя условиями. Во-первых, вы, дети, – Джоан выразительно посмотрела на меня и Ника. – Каждое утро и вечер будете выводить собак на прогулку, несмотря на дождь, снег, лёд и апокалипсис. Никаких отговорок. Убирать за животными, кормить и лечить – тоже ваша обязанность. Во-вторых, – мать продолжила перечислять, загибая пальцы. – Заберёте их только после Нового года.

– Почему?

– Потому что у нас для вас есть сюрприз, – бодро поведал Дейв Блэк и принялся излагать суть: оказалось, что взрослые запланировали путешествие в Пасадину, что находится в штате Калифорния, через несколько дней.

Уже более ста тридцати лет первого января в Пасадине ежегодно проходил «Парад роз» на который старшая Рид всегда хотела попасть. Уже вечером того же дня Джоан с Дейвом должны будут сесть на борт самолёта в аэропорту Лос-Анджелеса и через два с небольшим часа приземлиться в крошечном аэропорту Аспена в штате Колорадо. Джоан сняла домик на семь дней, до третьего января. Самым интересным было то, что уже через два дня мы с Ником должны были улететь в Аспен вдвоём.

– Что-то я совсем ничего не понял. Зачем было снимать шале на неделю, если вы прилетаете в Аспен только на три дня? – озадачено спросил младший Блэк.

Я также ничего не понимала. Переглянувшись со сводным братом, сделала глоток горячего чая и почувствовала заметную боль в горле.

– Это обратная сторона медали, вероятно, – улыбнулся отчим. – Я старался, чтобы Джоан ничего не заподозрила и купил билеты в Пасадину. Джоан же решила устроить семейную поездку в горы, на наш с тобой любимый курорт. Естественно, так же в виде сюрприза на Рождество.

– Поэтому, дети, шале в вашем распоряжении на четыре дня и Новый год. Позовите свих друзей, чтобы вам вдвоём не было скучно, – серьёзно сказала мать. – Лекси, я уже поговорила с Брианной Абрамсон, и она отпустила Тессу с вами. Жаль, что Нейт заболел и, скорее всего, не сможет полететь. Но ты не расстраивайся, дочка.

Мать взяла меня за руку и сжала пальцы, видимо желая поддержать и успокоить. Кажется, она сильно расстроилась «болезнью», конечно же, выдуманной старшим Абрамсоном. Пришлось подыграть. И, вмиг помрачнев, я нахмурила брови и опечаленно, как можно громче вздохнула.

– Ах, как жаль, что придётся встретить Новый год без моего любимого парня. Но ничего не поделать. Простуда так подла и коварна, – как можно трагичнее обронила я, заметив, как Блэк всеми силами пытался сдержать рвавшийся наружу смех.

Джоан сочувственно погладила меня по плечу и завела высокопарную тираду о том, что разлука только укрепляет любовь.

Всей семьёй мы ещё несколько часов обсуждали предстоящую поездку. Дейв рассказывал про их вылазки на горнолыжные курорты, когда Ник был маленький. А мать мечтательно поведала, что не прочь слетать в тёплые края, к океану. После, взглянув на часы, старшая Рид неукоснительным тоном потребовала разойтись по спальням и посоветовала сразу лечь спать. Мать даже в праздники была педантична до ужаса, считая, что режим нужно соблюдать, несмотря ни на что. Я не спорила. Вопреки тому, что стрелки часов показывали всего лишь половину двенадцатого, меня жутко клонило в сон.

Но, совершенно противореча логике и собственному желанию как можно быстрее оказаться под тёплым одеялом, я старалась хоть немного оттянуть момент, когда мне нужно будет расстаться с Ником в коридоре и отправиться в спальню в гордом одиночестве. Признаться честно, я ждала, чтобы Блэк сам заговорил со мной. Возможно, попросил остаться с ним. Но сводный брат молча поднимался за мной по лестнице и так же молчаливой тенью ступал по коридору, не проронив ни слова. Кажется, мой лимит счастья на сегодня исчерпан. Я обуздала желание обернуться и заглянуть в его глаза. Дошла до своей двери, потянулась к ручке.

– Рид, – раздался над самым ухом тихий шёпот Ника Блэка. Тёплое дыхание приятно зашекотало кожу. – Ты знала, что спишь на ходу?

– Я просто устала, – всё же обернувшись, сдержанно пробормотала я. Он подошёл ко мне вплотную и приложил ладонь к моему лбу. Его пальцы казались ледяными.

– По-моему, ты заболела.

Я автоматически кивнула, сжав руками виски и прислушавшись к ощущениям. Буквально затылком чувствовала, что высокая температура не заставит себя долго ждать. Горло саднило, а после прохладной ладони Блэка и голова почему-то стала ужасно тяжёлой, словно к ней добавили пару кусков железа.

– Как твою мать, ты умудрилась заболеть, Рид? – его глаза едва заметно замерцали металлическим блеском. Я рассеянно пожала плечами в ответ.

– Мы с Тессой играли в снежки и валялись в сугробе, – снова ощутив себя маленьким ребёнком, начала оправдываться я. – Но после отогрелись в кофейне, – поспешила добавить,

наблюдая за приобретающим раздражённое выражение лицом Ника. Наверное, если бы взглядом можно было убивать от меня осталась лишь горстка пепла.

– Ты. Валялась. В сугробе? – иронично, выделив каждое слово, отчеканил он. – А вслед за этим простояла час на ярмарке, а потом в лесу, – ядовито констатировал он очевидное, мне оставалось лишь кивнуть. – Ты богиня идиотизма, Рид. Я уже говорил тебе об этом?

– Я, конечно, понимаю, что тебе, вероятно, скучно, но давай поругаемся завтра? У меня голова болит, – с укором произнесла я.

Вышло как-то жалобно. Ник ещё на несколько секунд задержался на мне недовольным взглядом, после чего резко подхватил на руки и отнёс в свою спальню. Аккуратно уложил на кровать, накрыл шерстяным пледом.

– Эй, я собиралась лечь спать в своей комнате! – с наигранным возмущением воскликнула я.

– Ну уж нет, Рид. Твоя мать права. Ты безответственная и за тобой постоянно нужно следить. Так что сегодня спишь здесь, – категорично отрезал Блэк. – И не смей со мной спорить, – добавил Ник, прежде чем скрыться за дверью.

Просто замечательно! Он притащил меня к себе в кровать, а сам что, пошёл спать ко мне? Я вздохнула, откинувшись на подушки. Много раз я втайне мечтала о том, чтобы он сам пригласил меня в свою комнату, однако обстоятельства, при которых это желание сбылось, были крайне унижительны. Я собиралась встать и гордо уйти в свою спальню, но, чуть приподнявшись на локтях, почувствовала сильное головокружение. Чёртова температура.

Дверь бесшумно отворилась, и в спальню зашёл Блэк. Ну надо же, вернулся.

– Выпей, – Ник протянул мне кружку с тёплой жидкостью. – Не смотри на меня, а пей. Это лекарство, Рид, а не яд.

Я немного подула на сомнительного вида желтоватую жидкость, после чего, зажмурившись, выпила жутко неприятный напиток залпом. Скривилась, чем вызвала усмешку Блэка. Он передал мне мою же пижаму и направился в душ. Я тем временем, переодевшись, легла под покрывало, накрылась и, обняв подушку, уткнулась в неё лицом. Подушка чертовски приятно, одуряюще пахла Ником.

– Ты уже засыпаешь.

Совершенно не заметила, когда Блэк успел вернуться из ванной. От его голоса я встрепенулась и, не отняв лица от подушки, сонно прошептала:

– Почти.

– Спи, – мягким голосом тихо произнёс Блэк, забравшись под одеяло.

Я развернулась к нему. Спустя секунду Ник и вовсе обняв меня одной рукой, прижал к себе, тем самым заставив положить голову ему на плечо.

– Не хочу, – пробормотала я, пододвинувшись ещё ближе к нему.

«Главное не заснуть», – подумала я, желая как можно дольше продлить этот упоительный момент. Но от Блэка исходило такое умиротворение, что меня разморило ещё больше.

– Хочешь, почитаю вслух? – прошептал сводный брат мне на ухо.

– Давай, – так же тихо ответила я, бессознательно выводя пальцами узоры на его животе.

– Есть предпочтения?

Он не спеша накрыл мою руку своей, нежно погладил её и положил себе на грудь. Моя ладонь так и осталась лежать неподвижно, чувствуя размеренное биение его сердца.

– Только не депрессивную трагедию, – невольно смутившись, попросила я.

Он выбрал «Белый Клык». Книгу, пронизанную удивительной дружбой и бесконечной преданностью.

Книгу с неизбежно счастливым концом.

Для Белого Клыка любовь была дороже жизни.

Но, к сожалению, такое случалось только в сказке.

Я закрыла глаза, прислушиваясь к низкому голосу Ника, и почувствовала, как провалилась в благодатный сон.

Глава 15. Ник Блэк.

Утренний свет проник в комнату и сразу же стёр таинственный мистический флёр, наполнивший её.

Лекси Рид беззаботно спала. Шоколадные локоны разметались по подушкам, ресницы роняли тень на её нежные щёки с проступившим румянцем. Дыхание равномерное и спокойное. Она спала, положив голову мне на грудь, прижавшись всем телом доверчиво, словно ребёнок. Я осторожно провёл рукой по её волосам, боясь разбудить.

Кто мы теперь друг другу? Любовники? Друзья? Просто сводные родственники?

У неё красивые брови: широкие, густые, немного изогнутые к уголку. Расслабленные во сне. И мне так не хочется, чтобы они хмурились из-за меня, эти красивые брови, но, увы.

Она до сих пор не доверяла мне. Что ж, я бы тоже не доверял себе, будь я Лекси Рид. Даже сейчас, после всего того, что было между нами. Особенно сейчас, когда она так ранима. Когда влюблена. Я это знал, чувствовал, понял это, наверное, ещё тогда, когда Рид сама ещё не осознала.

Мне нравилось смотреть, как она спала, украдкой наблюдать за ней, пока она не видела. Может потому, что это случалось крайне редко, а может, потому, что вчера, в ночь Рождества, просто мучительно захотелось проснуться с ней в одной постели.

Почему я каждый раз оказывался рядом с ней? Что так болезненно притягивало меня к Риду? Так безудержно манило, что больно ныло сердце от одной только мысли воспротивиться этому? А главный вопрос: что саму Лекси Рид так привлекало во мне?

Я никогда не пытался произвести впечатление, выглядеть лучше, чем был на самом деле. Всегда оставался собой со своими недостатками и дерьмовым характером. Зачастую старался вести себя даже хуже, чтобы оттолкнуть, дабы она не влюбилась. Но Рид, видимо, презирала существование логики и упорно старалась узнать меня лучше, проникнуть в душу.

Она понимала меня, да. Не пыталась изменить или подстроить под свои стандарты, как зачастую поступали другие женщины.

И как же это чертовски приятно: знать, что я общался с той, кто меня понимал. Даже когда мы жарко спорили или же с упоением ругались, мне хотелось продлить этот момент, дабы просто побыть рядом как можно дольше.

Так почему же я так отчаянно боялся показать ей свои чувства, принять её любовь?

Потому что я знал, что эти отношения не принесут ей счастья. Возможно, не сразу, но Лекси Рид будет страдать. Я обязательно сделаю её несчастной, как моя мать сделала несчастным моего отца. Я такой же, как она, сын Евы Блэк. В битве психопата за место под солнцем всегда будут жертвы.

Мне вспомнился день, когда мы с отцом улетели в Чикаго. Признаться честно, я не горел желанием улетать почти на месяц, оставляя Рид после случившегося между нами на День благодарения. Но позволить отцу одному вернуться в город, который, можно сказать, разрушил наши жизни, я не мог. И хоть старший Блэк уверял меня, что он в порядке, я помнил о нескольких годах посещения психотерапевта. Только после них Дейв пришёл в себя, вернулся к нормальной жизни. Эти приёмы сыграли важную роль в нашей судьбе, когда, оставив жизнь в Чикаго, мы с отцом после смерти матери бежали как можно дальше, в место, где будет спокойно. Миссула и стала таким пристанищем. Маленький тихий городок, в котором у нас не было прошлого, но был шанс на будущее.

Только через полтора года после переезда отец смог вернуться к работе, снова летать в Чикаго и Нью-Йорк, спокойно появляться в наших филиалах и продолжать вести дела клиентов.

Через шесть лет в Миссуле он встретил Джоан в холле ожидания перед приёмом психолога. Так и началась их история. Сначала они просто общались, но сошлись достаточно быстро, и я был рад наконец-то видеть его счастливую улыбку. Джоан оказалась полной противоположностью моей матери. Впрочем, это уже совершенно другая история.

Чикаго, штат Иллинойс. Город на берегах озера Мичиган. Один из самых крупных городов в Штатах, город ветров, хранивший предания индейцев, истории об Аль-Капоне, родина «Chicago Bears»,¹⁵ второй по значимости финансовый центр страны. Перечислять достоинства родного города можно ещё очень долго. Первое время в Монтане я безумно скучал по его ритму, огням и вездесущим небоскрёбам, безумно красивой архитектуре. В своё время я любил встретиться с друзьями в Миллениум-парке или возле Букингемского фонтана. Летом провести время на пляже в Оук-стрит, а после на закате прогуляться по Нэви Пиер. Когда-то у нас был дом на Юг-Вудлон Авеню в районе Кенвуд, но в тот раз приходилось довольствоваться просторным номером в отеле.

Две недели упорно работая с одним из самых крупных наших клиентов, мы с отцом готовились к суду.

В то утро субботы, за день до дня рождения Рид, я ощущал максимальную ярость на всё окружающее. Зимнее солнце раздражало, согревая лицо своим теплом. И даже это мне не нравилось. Оно было слишком ослепляющим и обманчивым, морочило головы простодушных глупцов, заставляя поверить, что за окном вовсе не морозно. Когда я откинул одеяло и встал босыми ногами на жёсткий пол, остро почувствовал, как холод полз по коже. Раздражала зима, зябкость, Чикаго и Нейт Абрамсон, мистер «говорящий Кен», который потащился с Рид в Сиэтл.

Надел штаны и футболку, прошёл в гостиную своего номера. Взгляд привлекла черноволосая девушка, сидевшая на диване и накручивавшая на палец длинную чёрную прядь. Она облизала меня взглядом от кончиков пальцев на ногах до тёмных волос и похотливо улыбнулась.

– Сюрприз! – ангельским голоском пропела Мелани Крамер.

– Какого хера ты тут делаешь? – прямо спросил я. – И кто пустил тебя в мой номер?

– Ник, милый, ты совсем не скучал? – как обычно мерзко надула слишком блестящие губы Мелани. – Твой отец дал мне ключ.

За прошедшие недели я уже и отвык от её повадок. Злость молниеносно начала вскипать во мне: что за самовольство? Разве я не ясно дал понять этой девушке, что не желал её видеть? Преодолев в себе потребность в ту же секунду выставить её из номера, я постарался оставаться как можно более спокойным и равнодушным.

– Ты такой красавчик, – игривым тоном проворковала Крамер, стараясь привлечь моё внимание.

Я закатил глаза. Потому как питал отвращение к людям, которые считали необходимым констатировать очевидное.

– Не помню, чтобы приглашал тебя в Чикаго, – прошёл мимо неё к окну, сдерживаясь из последних сил, ощущая, как трахни-меня-взгляд касался спины.

– Милый, ты всё ещё злишься на меня из-за Дня благодарения? Я дала тебе время остыть. Почему ты мне не рад? – обиженно протянула она и попыталась обнять меня сзади, но я не позволил, скинув её руки. – Ах так значит? Всё из-за этой тупой малолетки, да? – взвизгнула Мелани, и я обернулся.

Бросил на неё скучающий взгляд, а затем направился к дивану, прокручивая в голове впечатляющий перечень непристойностей. Крамер последовала за мной.

¹⁵ Профессиональный клуб по американскому футболу, выступающий в Национальной футбольной лиге.

– Если закончила, ты знаешь, где дверь, – равнодушно пожал плечами, хмуро взглядев-шись в её лицо.

– Ну уж нет! Я не уйду! Да как ты смеешь? Я не позволю тебе так со мной обращаться! – закричала Мелани, обвиняющее указав пальцем на меня.

– Мелани, – сладким голосом произнёс я.

И, поднявшись, упёрся руками в подлокотники кресла, в которое деловито уселась девушка по обе стороны от неё, и, наклонив голову, стал пристально всматриваться в её глаза.

Я чувствовал исходившую от Мел скованность из-за того, что я нарушил её комфортную зону, и теперь наблюдал за реакцией. Крамер замерла в недоумении и, вздохнув, задержала дыхание. Она смотрела своими расширившимися от удивления глазами и совершенно точно не знала, чего ожидать дальше. От злости Крамер, похоже, не осталось и следа, а во взгляде появились игривые нотки. Мелани, будто под гипнозом, немного подалась вперёд и облизнула губы. О нет, дорогая, не сегодня и даже не завтра. Скорее всего, вообще ни-ко-гда.

– Разве я не сказал, когда улетаю, что не хочу больше тебя видеть? – медовым тоном проворковал я. – Или ты не понимаешь с первого раза? Так я повторю, – уже с ледяной интонацией произнёс.

– Я думала, ты пошутил... Ты не можешь меня бросить! – в её голосе проступили истеричные нотки. – У нас было всё! Никто не сможет заменить меня, тем более твоя малолетка!

– Разве я когда-либо обещал тебе что-то? – спокойно спросил я.

Крамер молчала. Молчала, потому что ей нечего было ответить. Я всегда был предельно честен с ней. Из раза в раз повторял, что кроме секса и уговора с отцом нас ничего не связывает. Она знала, что решение только за мной, и в День благодарения я его почти принял, только всё ещё не решился поговорить со старшим Блэком.

– Видишь, тебе нечего сказать. Уходи, Мелани.

– Ты влюбился в неё, да? – прокричала она. Её грудь вздымалась от частого дыхания. – Или ты просто трахаешь её, как раньше меня? Твоя Лекси не сможет дать тебе то же, что я! Ты приползёшь обратно! А эта мерзкая тварь поплатится!

– Выйди вон, иначе пожалеешь, – прошипел я, стиснув зубы, и едва не задел кончик её носа своим, когда резко подался назад, развернулся и, отойдя от Мелани, присел напротив, сложив руки на груди и прожигая девушку взглядом.

– Ну-ну, малыш, прости, я просто погорячилась, – промурлыкала она, видимо, решив сменить тактику.

Её проворные пальчики тотчас добрались до круглого выреза на платье и игриво потянули его вниз, открыв вид на декольте и красное кружево бюстгалтера.

– Сколько раз ты так же злился на меня? А потом мы страстно мирились. Почему бы не поступить так снова?

– Потрахать? Серьёзно? Ты за этим пришла? – протянул я медленно, насмешливым тоном, полным сарказма. – Найди себе для этого кого-то другого. Чикаго – большой город. Поиски не займут много времени.

– Да как ты смеешь? – Крамер округлила глаза, однако не решилась вновь повысить голос. – Я же не шлюха...

Я усмехнулся. Ведь она не считала себя таковой. Вот только всё её поведение говорило об обратном. Мелани Крамер не интересовало абсолютно ничего на свете. Она лишь превосходно умела пошире раздвигать ноги.

– О, просто замолчи. И убирайся, – равнодушно бросил я и отвернулся.

Она больше не кричала, не спорила. Молча встала и направилась к входной двери. Только возле неё обернувшись и тихо бросив:

– Я знаю, ты сейчас зол, поэтому я подожду. Ты наиграешься с ней и ещё вернешься ко мне. А я, как мудрая женщина, прощу тебя, дам шанс снова. Мы будем вместе, я знаю. Потому что ты мой, а я твоя, – Мелани отворила дверь. – Буду ждать, Ник Блэк.

И удалилась восвояси.

Глава 16. Ник Блэк.

Воскресным утром в день рождения Рид будильник прозвенел до тошноты предсказуемо и необычайно противно. Если с чем и можно было сравнить эти звуки, так с шумом бормашины в кабинете стоматолога. Когда лежишь беспомощный, мышцы напряжены, по спине пробегает холодок, волосы встают дыбом и появляется ужасное ощущение во рту, похожее на оскомину, а бормашина любовно ввинчивается в зубы. Не самые лучшие мысли для пробуждения. Что ж, это воскресенье, это декабрь и это абсолютно естественно для любого человека. Особенно после испорченного вчера настроения.

Каждый новый декабрь был похож на предыдущий. Особенно его окончание – предрождественское время и сам праздник, который так обожали дети всех возрастов. И будем честными, большая часть взрослых.

Я же таким не был. Меня распирало уже хроническое раздражение на всю эту праздничную суету, дурацкие счастливые улыбки людей. Как же сильно я ненавидел чёртовы праздники.

Во вторник нас ждало тяжёлое и трудоёмкое судебное заседание, поэтому, впопыхах позавтракав куриным бургером в кафе на первом этаже, выпив стакан колд брю, я отправился в номер к отцу, дабы вместе с ним подготовиться и помочь. Наш клиент являлся владельцем крупной торговой сети, и отец с его командой юристов не единожды брались за трудовые дела в его компании. Но в тот раз всё было гораздо интереснее. Жена подзащитного подала на развод, пытаясь доказать его измену. Клиент же клялся, что все её доказательства – подлог. Соответственно, никакой компенсации по брачному договору он не должен был. Нам пришлось подключать частного сыщика, чтобы предоставить в суде доказательства его невиновности и подать встречный иск за клевету. Тем самым теперь мы должны были добиться от супруги выплаты компенсации за моральный ущерб нашего клиента.

– Сын, – поприветствовал меня старший Блэк, оторвав взгляд от ноутбука. – В последние дни у тебя скверное настроение. Это из-за Мелани?

– Нет, – устало вздохнув, ответил я и присел напротив отца. – Давай не будем сейчас говорить о ней, ладно?

– Ты же знаешь, что можешь всегда рассказать мне, если что-то тебя беспокоит? – прищурившись, Дейв пристально посмотрел мне в глаза, будто попытавшись прочесть в них причину моего недовольства.

Отец. Мы обязательно поговорим с тобой. Обязательно, но не сейчас. Мне всё ещё нужно время понять самому, что со мной происходит.

– Да, пап. И спасибо. Поработаем? – решил сразу же перевести неудобную тему я.

Время до обеда пролетело быстро за бумагами и документами по нашему делу. Отец отправился на ланч со старым другом. Я же совершенно не хотел есть. Думал о Рид. Не мог выкинуть из головы мысли о том, что она почувствовала тем утром, когда не нашла меня в своей постели. Вышел на балкон, закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Черкнул зажигалкой и глубоко затянулся. Что-то во мне изменилось, что-то внутри протестовало, болело, рвалось наружу. Неужто проснулась совесть? У меня её отродясь не было. Или, может, это кричали мои душа и сердце, воскрешённые красивой, живой, искренней, кареглазой девушкой? Я достал из кармана смартфон и быстро напечатал сообщение.

«С днём рождения, Рид», – всего четыре коротких слова, в которые заложил так много.

Почти убрал телефон обратно, но тот завибрировал. Неужели ответила?

«Ник, как Чикаго? Кажется, брат Тессы не успевает прилететь в Сиэтл. Он должен был помочь ей с наследством. Но если что, я тебе ничего не говорил», – пришло сообщение от Макса.

«Позвони как будешь свободен», – коротко ответил я и принялся ждать звонка О’Брайана.

Значит, я был прав, и Рид отправилась за наследством отца. Давно, ещё после разговора на крыше и её рассказа об отце, я изучил его прошлое, деятельность. «Sense Hotels International» был достаточно крупным холдингом, хотя находился на рынке не так и давно: всего лишь двадцать один год и имел единственный офис в Сиэтле.

К примеру, «Black&Black» была основана в тысяча девятьсот тридцать четвёртом году, почти восемьдесят семь лет назад в Чикаго. Два успешных брата юриста, Джеймс Уолтер Блэк и Ричард Уолтер Блэк, прежде работавшие в других компаниях, решили объединиться для создания собственной практики. Учитывая одинаковые фамилии, им даже не пришлось кидать монетку, чтобы понять, чьё имя ставить первым в названии. «Black&Black» быстро развивалась, расширяя спектр оказываемых услуг, хотя изначально занимались исключительно трудовым правом, представляя только интересы работодателей. Со временем в «Black&Black» начали специализироваться на нескольких смежных областях права, несмотря на то, что большинство других крупных юридических фирм работали только в одной сфере. И в семидесятых, когда во главе стоял мой прадед, активно открывались новые офисы на территории США. Двадцать пятого мая семьдесят девятого года род Ричарда Блэка прервался. В авиакатастрофе DC-10 в Чикаго погибла вся семья Блэков по его линии. И по сей день в связи с трагическими событиями прошлых лет управленцами являлись только Блэки-потомки Джеймса.

В девяностых, когда отец ещё учился, а «Black&Black» руководила моя бабушка, единственная женщина-управленец в истории нашей фирмы, в Лондоне открылся первый международный офис. На сегодняшний день мы имели главный офис в Нью-Йорке и крупные филиалы в Чикаго, Лондоне, Париже, Франкфурте, Гонконге, Шанхае, Пекине, на Ближнем Востоке, в Москве. В общей сложности у нас тридцать один небольшой офис в четырнадцати юрисдикциях.

Предыдущие Блэки-владельцы не занимались юридической практикой, лишь управляли. Однако отец решил иначе. Он первый после основателей управляющий, который брался за интересные ему дела. Когда-нибудь и я стану таким же известным адвокатом, как он, а пока я лишь помогал и набирался опыта.

Макс позвонил мне спустя час и пятнадцать минут нервного ожидания.

– Рассказывай, – тут же перешёл к делу я.

– Рейс Нейта задержали. Тесса очень переживает, что он не успеет. Правда, старается не показывать Лекси своё волнение. Но мне сказала, – послышался взволнованный голос моего друга на том конце провода.

Чёртов Нейт Абрамсон, грёбанный «мистер совершенство»! Так и знал, что ему нельзя доверять.

– Как думаешь, я смогу ей помочь?

– О’Брайан, ты изучал семейное право, каким боком ты можешь помочь с наследованием крупного холдинга? – саркастично высказался я.

– И что ты предлагаешь? – заинтересованно спросил Макс.

– Я решу этот вопрос, – твёрдо заявил я, уже продумывая, как именно могу выручить сводную сестру. – Жди моего звонка и даже не думай рассказывать об этом Рид.

Уже через семнадцать часов я сяду на прямой рейс Чикаго-Сиэтл. Но тогда мне оставалось лишь одно – дожидаться отца.

Дейв Блэк размеренным шагом зашёл в свой номер. Увидев меня, всё ещё сидевшем в его комнате, слегка удивился и поинтересовался, почему я до сих пор тут находился, вместо того, чтобы отдыхать. Я рассказал отцу о разговоре с Максом и ситуацией с Рид.

– Нам стоит беспокоиться и вмешиваться? – пытливо взглянув на старшего Блэка, поинтересовался я.

– Этот Билл Гибсон, крёстный Лекси, не вызывает у меня доверия, сынок, – понуро произнёс глава семьи.

Наступившую тишину резанул короткий скрип отвинчиваемой пробки. Отец плеснул в стакан немного бурбона. Щипцами положил два кубика льда и, отхлебнув пару глотков, поморщился.

– Джоан рассказывала, что он может быть связан с несчастным случаем, из-за которого погиб человек. Она скептически настроена и была сильно обеспокоена тем, что её дочь слепо верит этому мужчине.

– Почему она не вмешалась? Почему не выяснила, виноват ли он в том несчастном или не очень случае?

– Что тебе сказать? – в задумчивости отец поболтал стакан, наблюдая, как переливалась в нём янтарная влага. – Для того, чтобы так глубоко копать, нужен частный детектив. Джоан не считает, что Билл Гибсон хочет навредить её дочери. Лично я с ней не согласен. Но, как ты знаешь, мы стараемся не вмешиваться в воспитание детей друг друга.

– Хочешь сказать, нам не стоит лезть в это дело? – с растущим раздражением задал вопрос отцу.

Я никогда не славился способностью сопереживать, а в эгоизме мог переплюнуть значительное большинство и без того не самых доброжелательных людей, но по какой-то причине знал, что обязан помочь Рид. Просто потому, что это была она.

– Давай для начала вникнем в суть проблемы, сын. Ты слишком торопишься. Нужно действовать с холодной головой. Не забывай это, – Дейв пристально взглянул на меня. – Нам необходимо понять, есть ли вообще трудности с этим наследованием. Если так, то, конечно, мы должны вмешаться. Джоан будет только благодарна.

– Просто запроси у адвокатов фирмы в срочном порядке документацию об акционерах, – непоколебимо потребовал я. – Чувствую, что здесь что-то не так. Ты же доверяешь моей интуиции?

– На основании чего?

– Соври. Скажи, что ты адвокат Рид. Проверять никто не будет, а отказать юристу будущей владелицы они не вправе.

– Ладно, сын. Только не пойму, почему тебя так волнует этот вопрос? – напрямик спросил Дейв, и я медленно покачал головой.

– Совершенно не волнует, – не моргнув глазом, соврал я. – Но всё же ты всегда говорил, что в семье нужно помогать друг другу, – я постарался придать голосу беззаботность. – Тем более не хочется потом слушать нытьё Рид о том, как её кинул собственный крёстный.

Отец осуждающе качнул головой, но ничего не ответил на моё высказывание. Набрал номер одного из своих помощников, потребовал запросить все документы, касающиеся акционеров в «Sense Hotels International» и в срочном порядке прислать ему на почту. Несмотря на воскресный выходной, адвокаты всегда были готовы к работе, как наши, так и в «Sense». Следовательно, список акционеров не заставил себя долго ждать. Отец щёлкнул мышкой, открыв документ, стал вчитываться с абсолютно спокойным лицом. Неужели там всё в порядке и я зря поднял панику? Через несколько минут расслабленность на лице Дейва сменилась озадаченным удивлением.

– Что там такое? – нетерпеливо поинтересовался у отца.

Блэк-старший показал документ, в котором указывался некий тайный акционер, владеющий двадцатью одним процентом, но абсолютно никаких сведений о нём не было. Я напрягся. Возможно, это ничем не грозило для Рид, но если они скрыли имя от её адвокатов, стоило узнать поподробнее. Дейв был солидарен со мной, поэтому уже сам связался с главным адво-

катом «Sense» пригрозив судебным иском за сокрытие информации. Каково же было наше удивление, когда оказалось, что тем самым тайным акционером была Джоан Рид. Мать Лекси своей рукой подписала передачу акций Биллу Гибсону несколько лет назад.

– Вот только я уверен, что Джоан не в курсе о своей доле в холдинге, – настороженно произнёс отец. – При разводе она не получила от бывшего мужа совершенно ничего, связанного с его бизнесом. Лишь дом в Миссуле и крупные отступные.

– Хочешь сказать, отец Лекси обвёл всех вокруг пальца?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.